

*Сатсварупна гас Госвами*

*Беседы о джане*

*Гита-Нагари Пресс*

*2009*

## *От издателей*

*Английское название книги - «Jara walk, jara talk» - дословно можно перевести как «Джапа-прогулки, джапа-беседы». Русское название книги было несколько изменено, поскольку игру слов и ироничность, присущие английскому языку, невозможно было сохранить. «Jara talk», переведенное здесь как «джапа-беседы», может иметь два значения: «разговоры во время джапы» и «разговоры о джапе».*

## *От автора*

Существует разновидность бесед (или литературной деятельности), способных помочь нашей *джапе*. Наверное, именно таков истинный смысл выражения «*джапа-беседы*». Придуманное мной название книги носит несколько шуточный характер. Игра слов заключается в том, что сеанс *джапы* превращается в сеанс общения, и потому выражение «*джапа-беседы*» приобретает слегка ироничный характер. Само по себе слово «*джапа*» подразумевает прекращение всяких разговоров и произнесение тридцати двух слогов снова и снова. Однако я думаю, что существует такое явление, как *джапа-беседы*. *Джапа-беседы* - это прославление Святого Имени, описание Его качеств и чтение стихов о Святом Имени. Раздел «Шримад-Бхагаватам», в котором повествуется о жизни Аджамилы, можно назвать *джапа-беседой*, или беседой о *киртане*, поскольку там прославляется Святое Имя, а также подробно разбирается Его чудодейственная сила, спасающая грешников.

## Введение

Когда преданные предлагают мне пойти с ними почитать *джану* (*jara walk*), я думаю: «Они говорят “почитать *джану*” (*jara walk*), а имеется в виду “поговорить под предлогом *джаны*” (*jara talk*)». Суть их предложения заключается в том, чтобы отправиться в какое-нибудь, предпочтительно, живописное место и там вместе повторять мантру на четках. Но обычно, к сожалению, как только мы выходим на лесную тропинку или отправляемся на *парикраму* вокруг храма, мы начинаем разговаривать.

Как к этому относиться? Не разрушают ли эти разговоры саму идею прогулок, посвященных повторению *джаны* (*jara walk*)? Я не хочу сказать, что разговоры – это плохо (за исключением *праджалны*). Друзья помогают друг другу, делясь своими мыслями и вдохновляя друг друга сокровенной Кришна-катхой.

Но как насчет *джаны*? «Гуляем-болтаем» не должно вытеснять собой внимательное, сосредоточенное повторение Харе Кришна мантры: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. А если мы не выполнили свою минимальную норму в шестнадцать кругов, мы должны избегать даже конструктивных бесед, отвлекающих нас от выполнения нашей важнейшей обязанности. «Из всех регулирующих принципов самым важным является указание

духовного учителя повторять как минимум шестнадцать кругов» (Ч.ч., Мадхья, 22.113, комментарий).

Прогулки с целью повторения *джапы* должны быть дисциплинированными: какое-то время для непрерывной *джапы* (иначе зачем называть это *джапой*), какое-то время – для беседы.

Данная книга представляет собой сборник таких прогулок и бесед с моими друзьями. Эти прогулки проходили в поместье Виклоу, в Ирландии. Я был там один, но постоянно думал о моих друзьях-преданных. Проходя мимо их домов, порой я видел кого-то из них и махал им рукой, однако мне хотелось побыть одному, чтобы насладиться свободой сосредоточенной, непрерывной *джапы*. Я старался сконцентрироваться на выполнении наставления Шрилы Прабхупады — «просто слушать».

В то же время, мне хотелось говорить, и после часа, посвященного исключительно *джапе*, я возвращался в коттедж Уддхавы и давал выход своей потребности говорить. Я записывал мысли и чувства, возникшие во мне во время очищающего повторения *джапы*, когда я изо всех сил пытался подчинить свой ум, язык и слух служению Кришне. Я также отвечал на вопросы преданных, касающиеся повторения.

Я надеюсь, что эффект от чтения этих небольших излияний будет подобен совместному повторению *джапы* на прогулке. Если вам нравится эта идея, читайте дальше. Однако я хотел бы поставить одно условие, хоть и понимаю, что не могу ничего требовать: поскольку большую

часть своих кругов я прочитывал до того, как начинал говорить, возможно, вы тоже захотите прочитать какую-то часть своих кругов, прежде чем приступать к чтению.

# Часть первая

21 июля

В течение часа я повторял свои круги. Следует ли мне признать, что временами *джана* казалась мне скучным занятием, или лучше взглянуть на это с позитивной точки зрения, сказав, что мотор работал? Определенно, повторение Святого Имени благотворно. Под работой двигателя, я, конечно же, имею в виду многократное повторения мантры: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Если я принимаю позитивную точку зрения, то мне не о чем беспокоиться. Если дорога, по которой я иду, разбита и вся в рытвинах, но ведет туда, куда мне нужно, какое это имеет значение? Ох, я натер ноги. Ведет ли эта ухабистая дорога к моей цели самым коротким и наилучшим путем?

Несомненно, путь повторения Харе Кришна – самый лучший путь обретения любви к Богу, и все писания подтверждают это. Однако суть моей проблемы не в этом. Ее суть в том, что я не испытываю вкуса, поскольку все еще повторяю с оскорблениями. Получается, что я намерен потратить еще множество жизней на то, чтобы превратить оскорбительное повторение в повторение с привязанностью и вкусом?

Все это – риторические вопросы, на которые у меня нет ответов. Я знаю, что у меня нет другой альтернативы, кроме как продолжать следовать этому наилучшему методу как можно старательнее, даже если в результате этих стараний я все равно не смогу повторять достаточно хорошо.

\*

Сегодня моя первая прогулка по Виклоу в этом году. Я оделся слишком тепло для июля: футболку, курту, свитер, олимпийку и плащ. Я решил одеться потеплее, поскольку в доме было очень холодно, а на улице шел дождь. В следующий раз я не буду одевать свитер. Мне также надо продумать, как приловчиться носить палку и зонтик в одной руке, а мешочек – в другой.

Кроме этой механики, я заметил, что не испытываю той юношеской энергии и жизнерадостности, которая ассоциируется у меня с загородными прогулками. Я говорю это лишь для того, чтобы отметить этот момент. В действительности, я счастлив находиться здесь и любоваться молочаем и наперстянкой. Я перешел через маленький мостик, на котором обычно медитировал на Прабхупаду.

Повторение подобно стону или монотонному гулу, идущему из глубины моего сердца. Порой я чувствую, что погружаюсь в царство бесчувственности, и мне это не нравится. Я прошел мимо жирного, уродливого белого быка, пасущегося в загоне. И снова я не испытал никаких



чувств. К таким животным трудно испытывать какие-то сильные чувства. Когда я проходил мимо него, у меня вдруг возникло кратковременное ощущение, что я пошел не по той дороге. Но разве такое возможно, если здесь всего одна дорога?

Ирландская растительность всегда выглядит влажной, сочной и зеленой, поскольку здесь часто идут дожди. В это время года всевозможные сорняки имеют высокие, крепкие стебли: большой, толстый молочай, красные и белые разновидности клевера, маргаритки, грибы-дождевики, желтый крестовник, множество колючих кустарников и, конечно, знаменитая жгучая крапива. Крупные капли воды на травинках в сочетании с верхушками колосков пырея напоминают мокрый мех зверя.

Это все, что я могу, – говорить о природе. Когда я описываю природу, мой мозг начинает работать, и у меня появляется вдохновение описывать своё внутреннее и внешнее состояния. Но лишь только я начинаю повторять мантру, мое сознание уходит вниз. Ах да, мне необходимо совершенствоваться. Из этого состояния я могу двигаться только вверх.

В любом случае, как я уже говорил, сегодня я перестарался с одеждой и с моим умонастроением «поскорее-выскочить-за-дверь-и-устремиться-вперед». В течение первой половины прогулки я шел по дороге вдаль и даже следил за скоростью своих кругов при помощи секундомера, а затем мне пришлось тащиться обратно, уставшему и с натертой ногой.

## 22 июля

Я сознаю, что могу иметь либо негативный, либо позитивный взгляд на свою *джапу*. Однако этот выбор – не вопрос моей прихоти, не так ли? Я имею в виду, что должны существовать какие-то реальные критерии оценки. Если я постоянно засыпаю и на один круг у меня уходит пятнадцать минут, как я могу утверждать, что повторяю хорошо? Конечно, это грубый пример, и обычно все намного тоньше, поэтому оценить свое состояние намного труднее. В любом случае, поскольку у меня есть некоторый выбор в отношении того, как смотреть на вещи, я предпочитаю быть оптимистом. Быть оптимистом не значит жить в иллюзии, будто твой путь усыпан цветами и у тебя вовсе нет никаких проблем с *джапой*.

Я уже написал две книги, посвященные *джане*, и открыто признал в них неприглядную правду. Среди некоторых преданных я имею репутацию человека, который стремится рассказывать о существующих проблемах, и поэтому они говорят мне о своих трудностях. Они великодушно полагают, что я преувеличиваю свои проблемы, говоря от имени всех тех, у кого такие трудности есть.

Нарада дас, отзываясь эхом на мои сетования, спросил меня, присутствует ли вообще Кришна в его повторении мантры? «Если я повторяю невнимательно, мой ум блуждает и т.д., присутствует ли Кришна в таком повторении?»

Или же это только Его тень? Если это только Его тень, смогу ли я когда-нибудь разорвать этот замкнутый круг?»

Дорогой Нарада дас, все, что я знаю, это то, что я прочитал в *шастрах*. Я могу повторить это тебе, поделившись также собственным опытом. В твоём вопросе звучат нотки отчаяния, но не отчаивайся. Не покидай корабль. У нас опытный капитан, Шрила Прабхупада, а Харе Кришна мантра – это прекрасная, благоприятная погода, хотя мы живем в *Кали-югу*, в неблагоприятное время штормов и бурь. *Харинама* — самая великодушная и доступная форма сознания Бога — наша единственная надежда. Она позволяет нам быть невнимательными негодьями, продолжая одаривать нас при этом всевозможными благами. Даже оскорбительное повторение несет нам избавление от страданий и грехов. Поэтому не стоит испытывать подавленность. В конце концов, ведь ты находишься под покровительством Святого Имени, ты повторяешь. Но до тех пор, пока мы не будем повторять Святое Имя чисто и внимательно, Кришна не проявится в Нем полностью.

Что же касается твоего вопроса о том, сколько времени это займет и когда ты преодолеешь эти трудности, этого я не знаю. Прабхупада говорит, что это может произойти за минуту, а может не произойти и за миллионы жизней. Сейчас я могу дать только один совет – отнесись к этой практике серьезно. Не нужно думать, что ты страдаешь от неизлечимой болезни; отнесись к этому серьезно, но как к позитивной деятель-

ности в твоей жизни. Сделай это практическим приоритетом в своем ежедневном расписании. Ты лучше знаешь свой ритм жизни, поэтому выдели Святому Имени то время в течение дня, когда ты чувствуешь силу и твой ум наиболее спокоен. Всегда следи за тем, чтобы выполнять свою норму, и старайся повторять в спокойном месте. Если ты будешь выполнять эти рекомендации, но ум все равно будет беспокойным, просто продолжай повторять и молись Кришне. Рано или поздно ты добьешься успеха. На самом деле, ты и сейчас постепенно прогрессируешь. Как говорится в стихе *харер нама*, «нет другого пути». Рассматривай этот стих как личное наставление. Нет другого пути – нужно просто продолжать прилагать усилия, и в этих усилиях ты обретешь ощущение праведности. Ты выполняешь *юга-дхарму*. Делай для этого все, что в твоих силах.

Супруга Нарады, *бхактин* Сиобан, сказала, что испытывает те же трудности, о которых я писал в первых абзацах «Реформы джапы»: «Я помню, как повторял в присутствии Шрилы Прабхупады, а также в своей квартире на Первой улице в Нью-Йорке – четко и сосредоточенно. Однако с годами моя *джапа* стала менее отчетливой. Мое внимание все больше блуждало». Сиобан спросила, можно ли поподробнее объяснить, как нам возродить тот первый энтузиазм и искренние усилия по внимательному повторению.

Я не думаю, что я могу вернуться в прошлое, представив, что пятидесятичетырехлетнему

мужчине снова двадцать шесть, и он впервые берет в руки красные четки. Но этот дух по-прежнему живет в нас. Он просто скрыт. То чудо пробуждения, которое мы пережили в первые дни, случается только раз. Во многих отношениях оно не было глубоко прочувствованным. Это был лишь намек на все то хорошее, что должно придти в будущем – особый вид экстаза новичка.

Мы не можем оценивать наше нынешнее состояние с точки зрения экстаза. Сейчас наши ощущения стали глубже, чем были тогда, и мы более серьезны. Мы никогда не оставим повторение Харе Кришна – мы доказали это годами практики. Мы искренни. Невнимательность и утрата рвения в каком-то смысле неизбежны. Нам просто необходимо бороться с этим.

Объясняя это Нараде и его супруге, я чувствовал, что говорю с убежденностью. Это проявление милости Кришны ко мне. Когда мы проповедуем, мы перестаем заниматься самозерцанием и стремимся помочь другим, благодаря чему утверждаемся в сознании Кришны и больше не позволяем себе пребывать в скорби и беспомощности.

Возможно, сегодня я в большей степени настроен на позитивный лад, поскольку на улице прекрасная погода. Вчера было мрачно – и, вдобавок ко всему, облака находились в трех метрах от земли, закрывая весь мир. Я не видел даже холмов. Сегодня на небе тоже были облака, но они не закрывали прекрасный вид. Коровы и быки мычали в поле, журчали полно-

водные ручьи. Я не чувствовал себя старым и измученным. Я гулял более медленно.

Я увидел белого теленка, пьющего молоко у черной коровы, и забавный дорожный знак: «Насыпная щебенка, 20 миль в час». Кусты ежевики расцвели белыми цветами. В свой срок на них появятся и созреют ягоды – яркие цвета в ярком мире. Затем я снова вспомнил о себе. Мои соседи практикуют сознание Кришны, и я несую по отношению к ним ответственность.

*Бхактин* Сиобан назвала усилия по контролю ума во время *джапы* попытками «выиграть почти проигранное сражение». Я думаю, что так будет продолжаться до тех пор, пока мы не достигнем освобождения. Нереально надеяться на то, что ум полностью успокоится. Мы должны научиться использовать определенные аспекты деятельности нашего ума или просто не обращать на них внимания. Или же терпеть их. *Тринад апи суничена*. Будьте терпеливы. Терпение означает, что мы не обращаем внимания на трескотню ума. Например, мы неспособны управлять миром и превратить всех людей в прекрасных, умиротворенных преданных; напротив, непреданные постоянно доставляют нам беспокойство своими действиями. Подобным образом, в нашем уме полно субличностей и разных голосов непреданных, там есть неспособность владеть собой и склонность потакать своим глупым прихотям, и нам не остается ничего, кроме как терпеть все это. Не относитесь к уму слишком серьезно. Не вкладывайте в это энергию, а также не приходите в беспокой-

ство и не впадайте в уныние из-за того, что ум «безумствует».

*Бхактин* Сиобан сказала: «Мне кажется, у меня развилось чрезвычайно опасное пораженческое умонастроение. Я пришла к заключению, что “миссия невыполнима”». Это как раз то, чего нам не следует делать. Не сдавайтесь. Мы вольны выбирать – быть уничтоженными фаталистическими настроениями или же сражаться с умом-чанчалой, стараясь отвоевать у него свои территории. Не покидайте корабль. Проявляйте настойчивость и побеждайте.

«К своему стыду я должна признать, - продолжила *бхактин* Сиобан, - что мое самое сильное желание, связанное с *джапой*, заключается в том, чтобы закончить свои шестнадцать кругов. Как мне это преодолеть?»

Вправе ли я дать ей совет, которому не могу следовать сам? Лучше я скажу то, чему могу следовать и я, и она. Хорошо, что она понимает необходимость повторения шестнадцати кругов и необходимость «закончить их», прежде чем переходить к другой деятельности. Однако, завершив обязательные шестнадцать кругов, нужно продолжать повторять. Таков истинный ответ. Если я не следую ему сам, если я слишком сосредоточен на том, чтобы «закончить свои круги», значит, я нахожусь в таком же положении, как и она. Однако мне тоже нравится считать круги. Мне нравится передвигать бусинки на счетчике и видеть, как число кругов увеличивается от нуля до четырех, от четырех до восьми, следить за тем, сколько времени они заняли, и

становиться более опытным в повторении. Затем – девятый и десятый. Если вы вынуждены прерваться, позаботьтесь о том, чтобы найти время в течение дня и дочитать оставшиеся круги, не дожидаясь позднего вечера. Неплохо, если все вращается вокруг «завершения кругов». Это здоровый признак, признак ответственности. «Сейчас я на десятом круге, а утро подходит к концу. Надо поторопиться». На одиннадцатом это чувство усиливается, а двенадцатый – это уже выход на финишную прямую. Теперь я не испытываю страха, потому что знаю, что дочитаю круги, – осталось всего четыре! Затем отважный тринадцатый. Когда вы прочитали четырнадцатый, – это достижение, это нектар, ощущение завершенности. Теперь вы точно выполните норму. Пятнадцатый – вы почти у цели. Шестнадцатый – это совершенство выполненной минимальной нормы.

Почему бы не прочитать еще один или два? Или даже не считая, просто продолжать? Да, я могу сказать это *бхактин* Сиобан, так же как говорю сейчас это себе.

## *23 июля*

Вчера вечером луна была необычайно яркой и полной. Она еще была видна, когда я вышел на прогулку в 5 утра. К этому времени уже начало светать. Небо было чистым и светлым, поднялся ветер. Подлесок в это время года, в



конце июля, очень густой. Ели, похоже, будут такими весь год, а тропинки все больше сужаются по мере того, как зарастают сорняками, кустами и маленькие деревцами. Так же зарастают растительностью и дуга, за исключением тех, на которых фермеры пасут свой скот, и тех, которые скашивают на сено.

Я хронометрировал свою прогулку и круги. Не знаю точно, почему я это делаю, наверное, просто такова моя механистическая природа. Я хотел бы сделать что-то более эффективное для улучшения качества своих кругов, но это гораздо сложнее, чем засекаать время. Предание себя повторению Святого Имени – бесконечный и в то же время простой процесс, как и предание себя в сердце. В конечном счете, все зависит от беспричинной милости Кришны, ни часы, ни секундомер не помогут мне в этом.

Бахулашва дас сказал: «Я повторяю шестнадцать кругов на протяжении тринадцати лет, и похоже, главное мое достижение – это дурные привычки». Я снова задаюсь вопросом: «Не от меня ли он перенял это «пораженческое» настроение?» Нет, это не мое изобретение. Таково проявление естественного смирения и честности преданного, признающего свою неспособность управлять умом.

Бахулашва привел краткий список своих *анартх*. Он сказал, что главной проблемой является невнимательность, и он может «назвать достаточно банальные причины этого».

Он позволил невнимательности проникнуть на физический план, чего я никогда не допу-

скаю. Он признался, что повторяет свои круги, поливая сад, управляя автомобилем или держа на руках ребенка. У него нет фиксированного времени для *джапы* – он читает ее тогда, когда есть возможность.

Я снова оказался перед выбором: отнестись к этому как серьезному недостатку в личной *садхане* преданного или же улыбнуться и сказать, что мы все вынуждены мириться с подобными проблемами. Для меня было бы легче занять позицию «я-более-святой-чем-ты», поскольку я являюсь *санньяси* и не вожу машину.

Конечно, мы можем улыбаться, мирясь со своими недостатками, и это не помешает нам снова и снова обращаться к утверждениям *шастр* о Святом Имени. Однако в таком подходе кроется опасность самодовольства, и мы можем стать такими же, как псевдо-религиозные деятели, которых так сурово критикует Прабхупада. Те, кто называют себя христианами, утверждают, что могут совершать грехи, поскольку Господь Иисус Христос своей смертью искупил их грехи. В чем наше отличие от них, если мы заявляем, что Господь Кришна гарантирует Свое полное присутствие в Святом Имени, и потому, даже если мы повторяем невнимательно, мы все равно сможем вернуться обратно к Богу? (В последнем выпуске «Обратно к Богу» некий юный автор утверждал, что множество *шастр* подтверждают тот факт, что, даже если в момент смерти мы повторяем Святое Имя невнимательно или неосознанно, нам гарантировано возвращение в вечный духовный мир.)

Тем не менее, я не разделяю точку зрения тех преданных, которые смотрят на все пессимистически и пропагандируют идею, что ИСККОН идет в ад из-за невнимательного повторения. Если кто-то действительно считает, что оскорбительное повторение – главная проблема членов ИСККОН, то самое лучше, что он может предпринять, – это усовершенствовать свою собственную *джапа-садхану*. Это главное, что я должен сказать Бахулашве. Он должен отнестись к *джане* очень серьезно. У него есть семейные обязанности, однако то не означает, что *джану* можно читать за рулем. День должен быть выстроен вокруг приоритетности *джаны*.

Только что я прочитал комментарий Прабхупады, в котором он говорит, что духовный учитель никогда не скажет ученику делать то, чего не делает сам. Когда речь заходит о повторении, я мало чем могу похвастаться. Я могу посоветовать человеку повторять в предписанное время, а также не повторять за рулем, поскольку сам этому следую. Но если я попытаюсь пойти дальше, мои слова потеряют силу. Мои советы станут теоретическими.

Бахулашва спросил: «Почему мы говорим, что повторять легко, если на самом деле это так трудно?» Ответы на подобные вопросы не помогают решить проблему дурных привычек, связанных с *джаной*.

По сравнению с *аштанга-йогой* повторять *джану* легко. Для нас *аштанга-йога* невоз-

можно. Повторение намного легче, поскольку любой может произносить мантры, хоть стоя, хоть сидя. Даже механическое повторение приносит огромное благо. Но молиться Харе Кришна *маха-мантрой* непросто - повторяя, плача, концентрируя ум и слушая Святое Имя.

Вчера я прочитал в газете «Прити-лакшанам» чье-то исполненное энтузиазма письмо, в котором рассказывалось, как можно улучшить свое повторение. Письмо было адресовано «всем, кому трудно концентрироваться на повторении». Автор представляла себя как того, кто «достиг совершенства в этом искусстве». Она советовала сесть с прямой спиной и сконцентрироваться на третьем глазе. Затем нужно медитировать с закрытыми глазами на свое «я» (*атму*), представляя, что оно находится в голове. Она продолжала описывать определенные специфические моменты, ни один из которых (насколько мне известно) не упоминается в книгах Шрилы Прабхупады.

Все это показалось мне довольно смешным, и я был удивлен, что редакторы напечатали это письмо. Я не имею ничего против третьего глаза, но мне захотелось спросить эту преданную, сколько времени она уже успешно практикует свой метод и добивается описанных ею результатов. Мы не должны провозглашать, что нашли «путь», пока не убедились в том, что наш метод приносит хорошие результаты на протяжении десяти или двадцати лет. В противном случае любой может предложить схему, способную решить все проблемы.

Автор статьи пишет: «Попробуйте следовать этому методу, и вам регулярно начнет сниться ваш духовный учитель. Вы будете пребывать в блаженстве и полностью избавитесь от зависти». И так далее. Я не смог удержаться от мысли: «Да, попробуйте практиковать это в течение двух недель и посмотрим, что произойдет через два месяца». Спросите того же самого человека, и он будет вынужден признать: «Ну, по правде сказать, эффект пропал».

В моих словах нет негативных чувств, я нахожу утешение в том, что повторение – это долгая дорога, и нам просто нужно быть терпеливыми. До тех пор, пока мы продолжаем прилагать усилия, у нас все в порядке. Во всяком случае, таков один из подходов к этому вопросу.

\*

Прекрасная погода, покрытые пышной зеленью деревья. Дорожки, по которым я гуляю, совершенно безлюдны. Преданные надеются, что я смогу дать им что-то большее, чем негатив и безысходность. Несомненно, любое повторение приносит какое-то благо, но мы можем добиться гораздо большего.

Интересно, почему вчера вечером луна была такой яркой? Я понимаю, что должно быть какое-то метеорологическое объяснение, неизвестное мне; возможно, это связано со временем года или климатическими условиями, зонами высокого и низкого давления и т.п. Но затем мне

пришло в голову, что преданный мог бы дать более простой ответ: вчерашняя луна – это благословляющая луна, распространяющая свой свет, как в стихе Шикшаштаки Господа Чайтаньи. Кто-то может заявить с циничной непринужденностью: «Неужели? Ну а моя луна, похоже, на ущербе. Если это прибывающая луна, то почему столько преданных по-прежнему говорят о невнимательном повторении и о том, как трудно избавиться от дурных привычек?»

О луна Господа Чайтаньи, пожалуйста, брось взгляд на Своих преданных, которые упорно стараются оставаться верными Святому Имени. Дай нам импульс к совершенствованию, чтобы мы могли честно рассказывать другим о работе над собой и о необходимости улучшения наших привычек в повторении. Мы не хотим превратиться в движение притворщиков, называющих себя Движением Харе Кришна, в котором лишь единицы действительно наслаждаются нектаром Твоих Святых Имен и распространяют этот нектар.

## *24 июля*

Во время сегодняшней утренней прогулки шел дождь. Я решил не брать свой прогулочный посох, поскольку не умею жонглировать столькими предметами одновременно – зонтиком, мешочком с четками и прогулочным посохом под мышкой. Часто дождь прекращается к се-

редине моей прогулки, но на этот раз все небо было затянуто облаками, и журчащий звук в небесах был ровным. Сегодняшнее утро разительно отличалось от вчерашней сияющей луны. Разве это не напоминает то, как меняется наше настроение во время повторения? И что с этим делать? Сегодня наше повторение исполнено света, а завтра его накрывают дождевые тучи. Сегодня внимательное, завтра невнимательное; сегодня граничащее с искренней молитвой, а завтра превращающееся в механическое и рассеянное.

Ремуна даси сказала: «*Джана* превратилась в рутину. Я знаю, что это ужасное умонастроение. Мне бы так хотелось испытывать удовольствие от повторения и желание повторять *джану*. Когда мне дали мои первые четки в храме, я помню свое восторженное состояние. Я не могла дождаться, когда смогу начать повторять на них. Тогда я еще жила дома со своими родителями и как бы между делом говорила матери, что пойду прогуляться, а сама восторженно предвкушала перспективу повторения. Мне кажется, это чувство даже усиливалось благодаря элементу секретности. Я также помню момент, когда я получила *харинама*-инициацию: я погрузила свои новые четки в масло, а потом повесила сушиться. Я помню, как смотрела на них в предвкушении: «На этих четках я буду повторять до конца своей жизни».

«Мне бы очень хотелось снова вернуть эти ощущения. Мне трудно даже просто повторять мантру, не говоря уже о концентрации на Свя-

том Имени. Мне хотелось бы предвкушать ежедневное повторение *джапъ*».

Я был достаточно подготовлен к ответу на этот вопрос. Дни восхищения не прошли. Я вспоминаю о своем собственном романе с новыми красными четками, о том, как я держал их обеими руками, перебирая пальцами, – какое наслаждение! Мне было двадцать шесть, но я представлял себя старым *садху* в Индии. Сейчас это первое чувство восхищения кажется мне почти нереальным.

Я бы не променял его на то, что имею сейчас. Тогда я не знал, с каким количеством препятствий мне придется столкнуться. Мое восхищение было исполнено наивности. Я по-прежнему прохожу через периоды наивности, когда начинаю думать, что стал великим молитвенником. Да, в этом предвкушении повторения есть нечто удивительное, и нам хотелось бы вернуть его. Я думаю, мы можем вернуть его. Я не потерял надежды. Что мне посоветовать человеку, который потерял надежду и которому повторение кажется рутинной?

Когда Ремуна начинала повторять Святое Имя, она была не замужем. Теперь у нее есть муж и трое детей, для которых она должна готовить, а также дом, в котором нужно поддерживать порядок. «На повторение нет времени». Отсутствует новизна чувства предания себя Господу через посредство Его Святого Имени.

Одной из причин, по которым мы оказываемся в подобной ситуации, – и это может продлиться всю жизнь – является засасывающее ощущение



ние, что повторение, в общем-то, не работает. Скорее всего, большинство преданных не подвержены такого рода сомнениям, однако оно может закрасться в тонкой форме. Мы должны сражаться с подобными сомнениями. Кришна говорит Арджуне: «Сомнения порождены невежеством. Вооружившись йогой, восстань и сражайся!» Наше оружие – это наша жизнь в сознании Кришны. Само по себе повторение является оружием против сомнений. Слушание, повторение и служение. Слушая Прабхупаду, мы осознаем, что повторение должно всегда оставаться важной частью нашей жизни. Оно не должно страдать от того, что мы стареем или с годами утрачиваем изначальный вкус. Может быть, оно становится неприятным, может быть оно становится закостенелым, но мы все равно должны продолжать прилагать усилия.

Вы слышали о Терезе Авильской? В своей автобиографии она пишет, что в течение первых двадцати лет постоянной молитвенной практики ей казалось, что она не совершает никакого прогресса. Все было очень сухо, ум постоянно отвлекался и никаких признаков увеличения благочестия в ее жизни не наблюдалось. Она пишет, что ее жизнь казалась ей исполненной легкомыслия и склонности к обычному общению, несмотря на жизнь в монастыре. Затем, по истечении двадцати лет, что-то начало меняться. Кришна даровал ей Свою милость.

Если даже святые могут проходить через столь длительные периоды сухости, стоит ли

нам жаловаться на то, что чудо тех дней, когда ты была юной *бхактин*, ушло?

Жалоба Ремуны даси произвела на меня обратный эффект – она вдохновила меня. Я не хочу использовать ее исповедь ради собственного блага и постараюсь успокоить ее. Замечательно, что мы делимся друг с другом своими переживаниями и обмениваемся позитивной энергией. Мы способны помочь друг другу обрести надежду, и такое общение заразительно. Ремуна не должна считать свою *джану* рутиной – она должна отвести ей надлежащее место. Повторять *джану* не менее важно, чем ухаживать за садом, за мужем и за детьми.

Ремуна, тебе нужно слегка восстать против твоих нынешних приоритетов. Не старайся исполнить все, что другие люди ожидают от тебя. Ты рассказываешь, какими захватывающими были твои тайные прогулки с целью повторения *джаны*. Твои родители были бы шокированы, узнав, куда ты идешь; точно так же и *гопи* уходили из дому, чтобы быть с Кришной и повторять Его Святые Имена. Почему бы тебе снова не отвести некоторое место в своей жизни для чувств *паракия* - «Я принадлежу Кришне» - в которых будут присутствовать безудержный порыв и восторг, которые ты испытывала в первые дни твоего сознания Кришны. Почему бы тебе не прогуляться в одиночестве? Отправься на прогулку, сказав мужу и детям, что тебе это *необходимо*. Считай, что твоим истинным мужем и господином является Кришна. Ты должна спасти себя – не пренебрегай своей *джаной*.

Твои четки не просто были однажды промаслены и с тех пор ожидали, когда ты начнешь на них повторять; они уже порядком истерлись после более чем десяти лет постоянных усилий. Об этих годах не следует жалеть. Возьми четки в руки и посмотри на них. Возможно, ты не ощутишь особого прилива духовного адреналина, однако ты сможешь почувствовать что-то особенное, испытаешь глубокое и нежное ощущение чего-то очень дорогого: ты хранишь свое обещание посвятить жизнь сознанию Кришны. Ты – преданная Харе Кришна, поэтому ты и повторяешь мантру.

И поскольку твое письмо воодушевило меня, почему то же самое не может быть верно и в отношении тебя? Просто подумай об этом, переведи переключатель из положения «выкл» в положение «вкл». Сейчас я смотрю на свои красные четки, а ты смотришь на свои. Возьми их в руки снова со всей серьезностью.

Последние полмили я спускался по узкой дорожке. Дикие цветы и сорняки растут по обеим сторонам высотой в метр, а то и полтора. Некоторые наперстянки достигают двухметровой высоты. Я слышу, как дождь стучит по зонту. Когда я подхожу к длинному ряду сосен, я понимаю, что коттедж, в котором я живу, спрятан за ними. Я считаю этот домик чем-то само собой разумеющимся, и хочу прочувствовать, насколько он важен для меня. Моя *джана* также очень важна для меня. Повторение мантры и прогулки – часть моей жизни, так же как и беседы о *джане*.

Конечно, нам хотелось бы повторять лучше. Это подразумевается, и все же мы говорим об этом снова и снова. То есть, мы не забываем о том, что наше повторение плохого качества. Нас это огорчает, однако мы пытаемся направить эту энергию неудовлетворенности в русло постоянных, терпеливых усилий. Я благодарен за эту возможность.

## 25 июля

Тот, кто позже будет отвечать на вопросы о *джане*, сейчас выходит на улицу и повторяет свои круги. Сегодня утром я использовал секундомер и увидел, что первый круг занял больше десяти минут. Слишком медленно, но, в действительности, это не такая большая проблема. У одного из моих духовных братьев на круг уходит десять минут, и он повторяет так уже более двадцати лет. Он просто смирился с этим. Самое главное – внимательно слушать.

Я слушал свое повторение *джаны*, не замечая других звуков: радостного щебета птиц и журчания ручья. Откуда-то издалека доносится лай собаки. Воздух изумительный, но на это я тоже не обращаю внимания. Я не пытаюсь узнать скорость ветра по движению веток – я просто повторяю *джану*.

Какое удовольствие гулять по этим холмам, шагая по битумной дороге. Несомненно, истинным благословением является то, что я могу

наслаждаться этим в одиночестве. Сейчас лето, поэтому светает до пяти часов. Все еще спят, и никто не беспокоит меня.

Девы даси задала мне вопрос о вере в Святое Имя. Она процитировала «Шримад-Бхагаватам», 6.2.19: «Лекарство, принимаемое добровольно или по принуждению, вылечит больного независимо от того, знает он о силе этого лекарства или нет. Так и Святое Имя Господа, произнесенное намеренно или случайно, дарует огромное благо любому, кто Его произносит, даже если он не осознаёт Его могущества».

Но затем она спрашивает: «Поскольку эффект повторения незаметен, как нам сохранять веру в то, что лекарство (повторение *джаны*) на самом деле действует?»

Самый простой ответ заключается в том, что доказательство содержится в ею же приведенном стихе «Шримад-Бхагаватам». Я не могу предложить ничего лучшего. Утверждения *шастр* аксиоматичны. Если «Бхагаватам» утверждает, что повторение мантры действует, этого вполне достаточно. Какой смысл спрашивать: «Как нам сохранять веру?»

Тем не менее, если мы думаем о вере и о том, как ее укрепить, это хорошо. Мы должны научиться жить верой. Если нам это удастся, у нас не будет сомнений по поводу нашей *джаны* и мы не будем испытывать подавленность из-за отсутствия результатов. В конце концов, только скептики и атеисты ожидают немедленных, видимых результатов. Но даже они (если, конечно, захотят), могут заметить, что эффект

есть. Мы оставили незаконный секс и одурманивающие средства не просто так – ведь эти привычки глубоко укоренились в нас, и отказ от них был непростым делом. Куда же они вдруг исчезли? Мы повторяли Харе Кришна мантру, данную нам Шрилой Прабхупадой, и это тотчас очистило наши сердца.

Поэтому в жизни мы опираемся на *шастры*, а не на свои эмоции, которые могут то вспыхивать, то угасать. Когда я признался в одной из статей, написанных для журнала «Обратно к Богу», что не испытываю блаженства, когда повторяю мантру, один из читателей пришел в ярость. Он заявил, что мои слова напоминают утверждения депрограмматора из антикультурной организации, отрицающего эффект повторения мантры. Как я посмел признать, что не наслаждаюсь нектаром Святого Имени? В той статье я приводил свидетельства Вед относительно могущества Святого Имени, и говорил, что, несмотря на то, что я ничего не чувствую, *шастры* утверждают, что мантра избавляет от телесных представлений и помогает развить привязанность к Кришне. Доказательством истинности веры является опыт, но вера проверяется еще до того, как мы получим опыт. Наша вера заключается в следовании предписаниям *шастр*. Мы не пытаемся делать собственные выводы, наши исследования и наш чувственный опыт не могут служить опровержением слов *шастр*. Таким образом, повторение дает свой эффект, независимо от того, ощущаем мы его или нет.

Деви даси также задала мне личный вопрос. У нее сложилось впечатление, что я прикладываю большие усилия, чтобы лучше повторять мантру, скорее всего потому, что я много проповедую это. «Поэтому я хотела бы узнать, в чем вы черпаете вдохновение?»

Не знаю, можно ли это назвать вдохновением, но я чувствую определенное побуждение, источником которого являются *шастры*, которое не дает мне забыть о важности повторения мантры. Я считаю, что повторять легко. Многие вещи в сознании Кришны я не могу делать, например, жить в тесном общении с другими людьми, решая их проблемы или управляя их финансами. Мне также трудно заниматься определенными видами проповеди, во время которой нужно активно противостоять непредаваемым. Но повторять – легко. Это может делать даже ребенок.

Что же вдохновляет меня? Меня вдохновляет милость Господа Чайтаньи. Он дал нам возможность легко приблизиться к Себе посредством Святых Имен, и я не хочу упускать такую возможность, невзирая на то, что не получаю немедленных результатов. Я чувствую вдохновение прилагать хотя бы небольшие усилия в повторении и постоянно напоминаю себе о первостепенной важности этого.

*Джапа* привлекательна для меня также и с эстетической точки зрения. Возможно, что в прошлой жизни я был монахом – во всяком случае, я стремился быть человеком молитвы. Как прекрасно, что Прабхупада и *ачарьи* дали

нам шанс взять в руки четки и повторять *джану* Святого Имени. Мне также нравится совместное пение *киртана*. Как здорово, что Кришна придумал такой обезоруживающий и замечательный метод! Движение *санкиртаны* – такое замечательное движение, и стать его последователем так легко! Поэтому, несмотря на то, что я не получаю результатов, к которым стремлюсь, всякий раз, когда я размышляю о повторении, это вызывает во мне приятное чувство. Я могу заниматься этой практикой в любое время, стараясь совершенствоваться. Независимо от того, сколько раз я уже терпел неудачу, я никогда не перестану прилагать усилия. Я всегда готов попытаться снова.

Деви даси процитировала еще один стих из Шестой песни (6.2.18), в котором говорится, что Святое Имя сжигает дотла все последствия грехов человека, независимо от того, произносит он Его осознанно или неосознанно. Святое Имя сравнивается с огнем, дотла сжигающим сухую траву. Ее вопрос заключался в следующем: не противоречит ли этот стих утверждению, что совершать грехи в расчете на силу Святого Имени оскорбительно? Она также привела историю о свадебной процессии, когда лодочник греб всю ночь, но никуда не приплыл, поскольку забыл вытащить якорь. Якорь – это удовлетворение чувств, и если мы хотим стать сознающими Кришну, но продолжаем потакать своим материальным желаниям, мы не сможем совершить никакого прогресса.



Мое понимание этих утверждений следующее: даже случайно произнесенное Святое Имя способно освободить человека, но уже в следующее мгновение он может лишиться этого освобожденного состояния из-за греховных поступков. Это звучит странно, но именно наши странные поступки приводят к таким последствиям. Милость Святого Имени остается неизменной, однако мы наделены свободой заливать этот священный огонь водой своих греховных поступков. Если мы продолжаем заливать огонь водой, и при этом продолжаем повторять, наш прогресс будет, в лучшем случае, эпизодическим. И все же Святые Имена готовы в любой момент освободить нас. Случай с Аджамилой – тому доказательство.

В конце моей сегодняшней прогулки я остановился и посмотрел на раскинувшееся впереди поле. Это было заброшенное пастбище. Ворота загона были открыты, а трава чрезмерно разрослась. Затем я увидел вдали множество огороженных участков земли, невысокие холмы и облака, которые казались грядой холмов. Я остановился и стал размышлять о возможности повторения Святого Имени природой. В «Чайтанья-чаритамрите» есть интригующее утверждение о *киртане* неподвижных живых существ. Харидас Тхакур говорит, что когда вы повторяете в лесу и возникает эхо, на самом деле, это не эхо, а повторение бессловесных живых существ. Я подумал, что это не просто поэтическое утверждение Харидаса Тхакура,

однако я все равно не понимаю, что представляет собой повторение неодушевленных предметов. Возможно, некоторые мистики это чувствуют, но не могут как следует выразить словами. Поэты описывали подобные ощущения имперсонально или расплывчато. Например, Вордсворт пишет, как ранним утром, когда город еще не проснулся, он останавливался на Вестминстерском мосту и оглядывал простирающийся внизу утренний Лондон. Ему казалось, что это дышит Великое Существо. Он ощущал духовное единство всего сущего, божественную природу мира. Преданный может поднять эту тему даже на более высокий уровень и связать ее с повторением Святого Имени. В ворковании голубей можно услышать слоги «Кришна, Кришна». На самом деле, на Голоке, в пении птиц, участвующих в Радха-Кришна -*лиле*, действительно звучат Святые Имена. Некоторые поют Имя Кришны, некоторые – Имя Радхи, некоторые прославляют союз Радхи и Кришны, а некоторые – Их разлуку. Существует ли отражение этого в материальном мире?

Во всяком случае, любой искренний преданный имеет право помечтать об этом. Почему бы не видеть во всем и в каждом стремление прославить Кришну и воспеть Его присутствие? Когда вы видите розовые отблески на утренних облаках, это Кришна. Хотя те, кто наслаждается материей, не способны этого понять: все, что принадлежит Кришне, принадлежит Ему всегда. Если преданный гуляет в уединенном живописном месте и наслаждается молчанием, это не

обычное молчание, не вакуум. Это не просто отсутствие звука. Преданный пытается услышать Святое Имя. Он слушает шум сосен и радуется тому, что все еще спят и в атмосфере нет никакого возбуждения. Он смотрит по сторонам в надежде наконец-то услышать Святое Имя. Может быть, журчащий ручей тоже повторяет мантру? Может быть, кисточки на сорной траве танцуют в *киртане*? И, конечно же, голубизна неба – это голубой цвет тела Кришны.

Наверное, мне не стоило говорить об этом вслух. Но лучше мыслить так, чем осуждать себя за то, что мне нравится природа, как будто такие чувства обязательно являются мирскими. Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

## *26 июля*

Когда я вышел на улицу, еще не было и пяти утра. Мгла, окутывавшая землю, постепенно начала рассеиваться. В поле я увидел маленького ягненка, ищущего свою мать. Все еще цвели ежевика и малина, а у меня в ушах стоял шум ручья. Маленькие птички, похожие на воробьев, бежали по дороге, словно мыши, и когда я подошел к ним достаточно близко, они перелетели на несколько метров вперед. Похоже, им не очень хотелось много летать. Наверное, в это время суток они просто бегают и прыгают.

А чем занимаюсь я? Повторяю механически, рассуждаю, думаю... Почему я не стремлюсь повторять *джану* лучше? Может быть, я не хочу заплатить цену, которую платят святые? Я словно не хочу разрушать толстую стену, толщиной с этот поросший лесом холм, отделяющую меня от подлинного сознания Кришны. Но когда-нибудь я увижу, что она собой представляет, и тогда, вероятно, скажу: «Я не стремлюсь достичь более высокого уровня». Как можно быть таким глупцом? И все же, возможно, мне придется признать: «Я не в состоянии заплатить цену». Какой удар по чувству собственного достоинства, какое унижение!

\*

Гопа-вринда дас привел мне цитату из «Чайтанья-чаритамриты» (Мадхья, 22.107): «Когда сердце очищается благодаря слушанию и повторению, живое существо испытывает естественное пробуждение». Он признал, что повторяет предписанные круги за рулем, а также в других ситуациях, когда невозможно делать это внимательно. «Однако я думаю, что такое повторение приемлемо, пока не спадет финансовое давление. Тогда, в старости, я смогу больше времени уделять внимательному повторению». Он попросил у меня совета, как ему изменить свои приоритеты и уже сейчас начать повторять как можно лучше «чего бы это ни стоило, опираясь на ваш опыт, на пони-

мание того, что время слишком ценно, чтобы откладывать это на потом».

Было бы здорово, если бы у меня был такой опыт. И было бы здорово, если бы я извлек из него урок. Прабхупада говорил, что даже если продолжительность нашей жизни равняется миллиону лет, все равно конец близок. На самом же деле, наша короткая жизнь длится всего семьдесят или восемьдесят лет. Как бы то ни было, все заканчивается слишком быстро.

Полагайтесь на Кришну. Деньги приходят к нам по карме. Нам может казаться, что невозможно изменить наши приоритеты, однако эта проблема находится в нашем уме. Не нужно повторять круги за рулем. Надежащее повторение – вполне выполнимая задача. Просто нужно в первую очередь делать самое главное. Я не говорю, что нужно перестать беспокоиться о деньгах, о семье, об ипотечном кредите и т.п. – все это реальные заботы, по крайней мере, в течение какого-то периода жизни, – однако эти заботы не должны мешать вам как следует повторять свои круги. Просто возьмите чистый лист бумаги, сядьте и распланируйте свой день, начиная с шестнадцати кругов. Затем запланируйте поездку в город. Вы не умрете от голода. Так или иначе все получится. Если вы настолько беспокоитесь из-за денег, что сразу делаете вывод о невозможности повторения своих кругов утром, вы совершаете большую ошибку.

Мне кажется, я имею право давать такие советы, поскольку сам следую, по крайней мере, этому. В принципе, мне не следует заявлять, что

я чего-то добился. Просто Кришна очень добр и дал мне возможность вести жизнь, в которой у меня есть время повторять мои круги. Я понимаю, что просто иметь достаточно времени на повторение кругов – еще не совершенство, но если у человека даже нет времени на внимательное повторение, значит, он не достиг даже этого.

Мне нужно вдохновлять преданных, имеющих эту проблему, бороться с ней. Одновременно кто-то должен вдохновлять меня преодолеть мою закостенелость. Кто может это сделать? К кому я прислушаюсь? Точно так же, как люди часто остаются глухи к моим советам, никто не может дать хороший совет мне.

Мы прислушиваемся к нашим благожелателям, понимающе киваем головой. Мы даже улыбаемся и говорим: «Ты прав. Я обязательно должен последовать твоему совету. Думаю, что с завтрашнего дня начну это делать». И ничего не делаем.

Кто может помочь такому глупцу? Разве только смерть или преддверие смерти, когда нас схватят за глотку. Но к тому времени, как признал Гопа-вринда, может быть уже слишком поздно.

Он привел еще одну цитату из «Шримад-Бхагаватам», 1.2.17: «Шри Кришна, Личность Бога – Параматма (Сверхдуша) в сердце каждого и благожелатель честного преданного – очищает сердце преданного от стремления к материальным наслаждениям, когда в том развивается потребность слушать Его послания, которые

действены и сами по себе, если их правильно слушают и декламируют».

Он спросил, можно ли рассматривать невнимательное повторение кругов как нарушение принципов (полагаю, он имел в виду нарушение четырех регулирующих принципов). Когда он стал говорить о балансе, его вопрос стал непонятным. «Какое из двух зол меньшее: развивать желание и сохранять верность *садху-санге* или поддерживать свой *ашрам*... Нужно ли установить баланс или же повторение всегда должно быть на первом месте?»

Баланс – это нормально. Но что он имел в виду, говоря, что повторение всегда должно быть на первом месте? Оно должно быть достаточно приоритетным, чтобы не повторять круги за рулем. Оно должно быть достаточно приоритетным, чтобы утром ему уделялось время в первую очередь. Если под приоритетностью он имел в виду это, тогда да, повторение должно быть на первом месте.

Но это не должно быть «или-или»: или я трачу время на зарабатывание денег (для сознания Кришны), или же провожу время в общении с другими преданными. Должно быть время для всего. В противном случае, если бы повторение было нашим единственным занятием, то всем в нашем Движении следовало бы стать *бабаджи*. Прабхупада говорил, что жизнь *бабаджи* – это состояние освобождения. Мы не можем запрыгнуть на этот уровень искусственно – нам необходимо соблюдать баланс.

Нам повезло, что в сознании Кришны есть и другие дела, к которым мы имеем некоторый вкус. Я люблю писать и читать. И повторять тоже. Не пренебрегайте повторением.

Если бы я задал этот вопрос себе: «Должно ли повторение всегда быть на первом плане?» — мне пришлось бы признать, что всегда есть место для совершенствования. Повторение – настолько простая практика, что ее можно совмещать с другими видами деятельности. Мы можем повторять постоянно. Так почему бы и не поместить повторение на первый план в нашей жизни? Прабхупада говорил людям, что им не нужно ни от чего отказываться, нужно просто добавить в свою жизнь повторение Святого Имени. На самом деле, повторение мантры не «отнимает» время и не отвлекает ваше внимание от других важных дел.

Печально, если мы занимаем позицию «специалиста по эффективному использованию времени» и объявляем: «Со всем уважением к повторению, я должен воздержаться от него с 10 утра до часу дня, поскольку в это время я готовлю, убираю и затем обедаю». А почему нельзя повторять и в это время тоже? Давайте сделаем так, чтобы повторение всегда было на первом плане, поскольку это – единица, стоящая перед всеми нашими нулями.

Поместите повторение на первый план, поскольку это такая легкая практика; вдобавок, *шастры* и духовный учитель подчеркивают ее уникальную эффективность. Кроме того, это неотложное дело, поскольку именно так мы



молимся. У нас должна быть эта вера. Но даже если у вас нет веры, повторяйте Харе Кришна на протяжении дня и просите Кришну: «Пожалуйста, помоги мне превратить это изнурительное повторение во что-то привлекательное».

## 27 июля

Если бы не вопросы, которые задают мне преданные, эти беседы о *джане*, скорее всего, носили бы более негативный характер. Преданные дают мне возможность защищать веру и представлять *сиддханту*. Я затягиваю потуже пояс, откладывая в сторону свои собственные недостатки и сражаюсь с демонами сомнений. Чтобы говорить от имени Кришны, преданному не обязательно быть полностью освобожденной душой. Нет нужды уделять слишком много внимания собственному настроению или собственным недостаткам – следует говорить о том, что абсолютно и совершенно. Когда мы обращаемся к другим, мы хотим помочь им. Представитель Кришны не занимается выдумками. Кто-то может сказать: «Да, замечательно. Почему бы тебе не быть таким постоянно? Почему бы не представлять исключительно Абсолютную Истину?»

Если честно, то следует признать, что мы не вполне соответствуем этому стандарту, во всяком случае, я. Поэтому, когда мы проповедуем, мы проповедуем как другим, так и самим себе.

Наше «я» разделено на две части: истинный представитель Кришны дает хорошие советы, а сражающийся *садхака* пытается слушать.

Каруна даси спросила: «Правда ли, что не имеет значения, повторяете ли вы вслух или в уме?» Она сослалась на место из моей книги «Дневник и стихи». Тогда я был очень болен и написал, что вынужден повторять круги про себя. Кроме того, один старший преданный сказал на фестивале, что не имеет значения, повторяете ли вы вслух или в уме. Каруна спросила: «Тогда почему мы повторяем вслух? Так можно легче и быстрее подчинить ум?»

Прабхупада делал акцент на повторении вслух. В наш век думать о Кришне – что равносильно повторению в уме – очень трудно. В уме полно всякого шума, который легко может заглушить беззвучную мантру. Мы с легкостью можем отставить Кришну в сторону и пассивно следовать за отвлеченными мыслями. Еще проще вообще выключить двигатель повторения. Звуковая же вибрация мантры пробивается сквозь всевозможные мысли и будит нас.

Однако это не означает, что можно повторять невнимательно. В абсолютном смысле и повторение в уме, и громкое повторение являются *джапой*. В «Брихад-Бхагаватамрите» Санатаны Госвами Гоп-кумар встречается с разными людьми на различных планетах и сталкивается с разными точками зрения по этому поводу. Некоторые *гьяни* считают, что лучше просто думать о Кришне, однако Санатана Госвами все же делает вывод, что громкое повторение лучше.

Одно из преимуществ громкого повторения заключается в том, что оно приносит благо и другим живым существам, слышащим мантру. Прабхупада также говорит, что громкое повторение вовлекает два органа чувств – язык и уши. Когда эти два чувства сосредоточены на Имени Кришны, наша йога совершенна.

Динанатх дас задал мне вопрос о стихе *тринад апи*, являющемся основой нашей *джалпы*. «Нужно считать себя ниже соломы на улице, быть более терпеливым, чем дерево, и всегда быть готовым выразить почтение другим». Он спросил: «Общаясь на работе с непреданными, трудно выражать им почтение, если ты считаешь, что они его не заслуживают. Должны ли мы иметь такое умонастроение смирения независимо от того, как с нами обращаются?»

Преданным почтение выражается иначе, чем непреданным. Даже в среде преданных мы выражаем почтение в соответствии с уровнем продвижения человека. Прабхупада говорит, что когда непреданный дает нам совет или высказывает свое мнение, мы должны вежливо ответить: «Да, господин, вы совершенно правы». Но мы не можем относиться к его словам серьезно, особенно если его точка зрения противоречит сознанию Кришны. Если он не хочет слушать о сознании Кришны - мы не совершаем по отношению к нему насилия и не беспокоим его, а если он нас критикует, мы терпеливо сносим это. Разве так уж трудно быть почтительным к каждому? Каждый является

неотъемлемой частичкой Бога и заслуживает соответствующего уважения.

Что же касается *джапы*, то наш ум будет менее беспокойным, если мы не будем ожидать почтения от других. Мы также не должны давать возможности непреданным беспокоить нас. В этом смысле выражение почтения непреданному является своего рода тактикой – благодаря этому преданный может спокойно повторять *джапу*. Отдайте людям должное и забудьте о них. Мы не собираемся соперничать с непреданными.

Как выражать почтение преданным, описывается в «Нектаре наставлений». Тем, кто благосклонно настроен к сознанию Кришны и кто время от времени повторяет Святое Имя, мы выражаем почтение в уме, даже если они не следуют правилам и ограничениям *садхана-бхакти*. Мы искренне кланяемся тем, кто следует правилам и ограничениям. И мы служим первоклассным преданным и стараемся слушать от них о Кришне.

Ворона села на столб изгороди и затем вновь взлетела. Она мне почему-то напомнила человека, стоящего перед зданием сельской школы. Двухметровый молочай вдалеке я принял за человека. Я хотел побыть один, наслаждаясь утренним пиром – мягким светом, пока солнце не начало палить, покатою зеленой долиной, заканчивающейся сосновым лесом, полюбоваться видом открывающихся одна за другой лощинами и холмами вдалеке, а также небом и облаками. Полумесяц выглядит так, словно у

него обтрепаны края. Даже в шесть утра луна еще видна на небе. Воркующие голуби словно просят о чем-то.

Я гулял около часа и все это время совершенно не замечал того, что происходит вокруг: отчасти из-за темноты, но главным образом потому, что был сосредоточен на звуке мантры. Затем я остановился и увидел колючие кусты малины, молочай и фиалки. Продолжай повторять.

## 28 июля

Я постоянно пытаюсь анализировать, оценивать: «Насколько хороша или плоха моя *джана*?» А какой-нибудь простой гаудия-вайшнав, живущий в индийской деревне, год за годом повторяет Святые Имена, не пытаясь анализировать, насколько хорошо это ему удастся. Возможно, в нас, западных людях, просто заложена такая склонность. Если это так, давайте использовать эту склонность себе во благо. Итак, как же нам улучшить свое повторение?

И все же какая-то часть меня хочет сегодня быть таким сельским жителем. Я вышел из дому на пять минут раньше, чем обычно, и увидел темное небо над школой, где Прабхупада дас включил свет. Я знаю, что он уже встал и повторяет *джану*.

Что это – робкие капли дождя или мне показалось? Мой посох для прогулок постукивает, а перебираемые мною бусины в мешочке тоже

издают слабый стук. Моя прогулка и повторение Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе/Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе содержат в себе полноту бытия.

Хорошо или плохо я повторял? Не знаю. Я не задавался этим вопросом. Я просто повторял мантру.

Сегодня утром я остановился на маленьком мостике и стал смотреть на бурлящий ручей. Слушая, как повторяет мантру бегущая по камням вода, я подумал: «Может мне действительно стоит уделять больше времени ответам на вопросы по *джане*?» Однако мне не хотелось переходить на тот уровень сознания, когда ум переходит от одного вопроса к другому; кроме того, я боялся самонадеянности. Мне хотелось оставаться простым деревенским жителем или даже просто водой, бегущей по камням. Мне хотелось повторять неосознанно, подобно воде, огибающей камни или вдохам и выдохам, происходящим без вмешательства сознания.

Питамаха дас относится к категории людей, которые любят преодолевать препятствия. Его склад ума хорош для проповедника – ему нравится сражаться с непредаемыми. Я предполагал, что его вопросы ко мне тоже будут в духе вызова, однако он заговорил с тем пылающим самоуничижением, которое присуще большинству преданных, когда они рассказывают о своей *джане*. Он сказал: «Обычно, чем больше вы что-то практикуете, тем больше растет ваше умение, однако мое повторение, похоже, является исключением из этого правила. Чем больше

я повторяю, тем хуже у меня получается и тем труднее мне становится это делать». Я мог бы отнестись к этому как к шутке висельника, но одним смехом тут не отделаешься. Он говорил вполне серьезно. И все же когда преданные говорят такие слова, они сами не могут сохранить серьезности. Во всяком случае, мне так кажется. Их слова являются моментом истины, но действительно ли они это понимают? Если самая главная деятельность в нашей жизни ухудшается, разве нам не следует что-то предпринять в этом отношении? Разве мы не находимся в критической ситуации? Может быть, нам следует что-то изменить в своей жизни? Поэтому, несмотря на «черный юмор», в таких признаниях чувствуется налет легкомыслия. В действительности, мы не считаем, что ситуация становится все хуже и хуже. Мы движемся к краю водопада, не протестуя. «Большинство людей живут в тихом отчаянии».

Что я могу сказать? «С этим нужно что-то делать, *прабху*».

Питамаха дас сам заточил себя в стены оскорбительного повторения. Как член этого порочного сообщества (он, в частности, отмечает, что его «любимцем» является невнимательность), он спрашивает: «Есть ли какая-то польза в оскорбительном повторении? Я пополняю свой духовный банковский счет или снимаю с него, продолжая действовать таким образом?»

Даже оскорбительное повторение имеет ценность. Это, определенно, лучше, чем не повторять вообще. По-крайней мере, это дает нам

шанс перейти на следующую ступень, *намабхасу*, повторение тени Святого Имени. На ступени *намабхасы* мы освобождаемся от грехов, однако даже оскорбительное повторение спасает нас от падения в низшие формы жизни.

Даже если наше повторение не улучшается, мы не должны себя хоронить заживо. На самом деле, я не думаю, что наше повторение «не улучшается». *Джапа* будет оказывать на нас благотворное воздействие, если Кришна увидит, что мы никогда не оставляем повторение Святого Имени. В этом наше отличие от тех, кто заявляет, что перестал повторять мантру, потому что не увидел результата. Мы также не используем логику типа: «Может быть, мне тоже стоит оставить эту практику – ведь я такой оскорбитель». Все равно мое повторение – сплошное богохульство». Наше повторение истинно; мы дали обет, и не может быть и речи о том, чтобы оставить его. Кришна ценит нашу решимость и не оставит нас в трудной ситуации. Не думайте, что вы никуда не движетесь.

И, тем не менее, следует признать, что, несмотря на то, что оскорбительное повторение также дает нам возможность прогрессировать, такой прогресс является очень медленным. Поэтому нужно что-то менять. Повторяйте без каких-либо ожиданий, и не отождествляйте себя с теми, кто повторяет оскорбительно и невнимательно, подобно людям, отождествляющим себя с определенной политической партией. Мы не хотим повторять оскорбительно. Мы хотим совершенствоваться, несмотря на все трудности



и препятствия. Следующий шаг – это начать прилагать усилия. Продемонстрируйте Святому Имени свою любовь и решимость.

Я нахожу несколько безответственными слишком суровые ремарки, отличающиеся самоуничижением и негативизмом. С одной стороны, такие оценки отрезвляют нас, избавляя от сентиментального представления о себе как о тех, у кого с *джаной* все в порядке. Однако если эти заявления провозглашают наше духовное банкротство как нечто окончательное, я не могу согласиться с такими выводами. Просто мы должны стремиться повторять лучше. Питамаха дас может повторять лучше, и я тоже могу.

Если Питамаха дас согласится с моими словами, ему придется задуматься над своей ситуацией и дать мне знать – или дать знать хотя бы самому себе – каков его практический план по выходу из кризиса. Если есть желание, найдутся и возможности. Необходим план по улучшению повторения.

Питамаха дас признал, что не слишком строг в своей самооценке; скорее, имеет место налет самодовольства. «Похоже, мой разум смирился с ситуацией, в которой я нахожусь, и считает, что все нормально. У меня есть семья, которая пытается практиковать сознание Кришны, я живу в общине, которая пытается практиковать сознание Кришны и т.д. И все же, до того, как я присоединился к Движению, я отчетливо понимал, что у меня не все в порядке, и это давало мне импульс к совершенствованию. Как мне убедить себя в том, что у меня по-прежнему

много проблем и улучшение *джаны* для меня сейчас не менее актуально, чем тогда?»

Рискуя повториться, отвечу, что ему нужно регулярно читать «Бхагаватам» с комментариями Прабхупады. Там он сможет почерпнуть авторитетные утверждения касательно важности повторения мантры. Он также сможет соприкоснуться с вечным научным знанием *шастр*, гласящим, что все *дживы* пребывают в трудном положении, поскольку вынуждены сталкиваться с повторяющимися рожденьями и смертями. В *Кали-югу* положение только ухудшается. Нет нужды опираться исключительно на то вдохновение, которое было в самом начале, или беспокоиться, что это желание слушать об Абсолютной Истине постепенно угасает. «Бхагаватам» – наша ежедневная газета, наш детальный анализ происходящих событий. По мере чтения этих новостей, мы будем сознавать свои нужды, свое ужасное положение запутавшихся, вечно обусловленных *джив*. *Шастры* также напомнят нам о том, как можно получить избавление от страданий.

«Связующий процесс преданного служения может непосредственно облегчить все материальные страдания живого существа, которые чужды его природе. Однако люди в большинстве своем не знают этого. Поэтому мудрец Вьясадева составил это ведическое произведение, которое связано с Высшей Истиной» (Бхаг., 1.7.6).

Чтение *шастр* и повторение *джаны* идут рука об руку. Я подозреваю, что Питамаха дас

не уделяет достаточного внимания регулярному чтению, хотя и чувствует некоторую гордость за то, что хорошо заботится о семье и помогает общине. Поршни в его двигателе преданности не стучат. Поэтому он может спокойно говорить о том, что не осознает важности повторения мантры и того, что его жизнь полна проблем. Иначе такой рассудительный, прагматичный человек предпринял бы серьезные шаги по изменению ситуации, как он поступил бы, получив повторное уведомление о просроченном платеже или увидев в своей жизни какие-то тревожные признаки.

## 29 июля

Беседы о *джане* имеют импульсивный характер, они не хотят ждать. Они врываются в мою *джану* прямо во время прогулки.

Я должен дать им выход. Бывает, что я повторяю *джану* у себя в комнате, и мне в голову приходит какая-то блестящая идея (или мне так кажется в тот момент). Я останавливаюсь и записываю. А может, в таких случаях лучше просто продолжать повторять? Но что делать, если эти мысли очень настойчивы? Тогда сделай короткую запись и продолжай повторять *джану*. Повторение – важное дело.

Сегодня утром я вышел рано. Было довольно темно из-за туч, затянувших небо. Мне мерещились лягушки и человеческие фигуры там,

где их, на самом деле, не было. Я размышлял о своих романтических фантазиях, связанных с молитвой и *джапой*. Похоже, я постоянно возвращаюсь к этой теме, например, думаю о христианских монахах с горы Афон или о египетских отцах-пустынниках, молившихся и писавших в своих кельях. Сегодня их труды собраны в «Добротолубии». Я больше не читаю эти книги, однако они оставили глубокий след в моей душе. Погружение в молитву, находясь наедине с Богом. Эти монахи были всегда начеку, чтобы не попасться на удочку ума и не стать жертвой духовного удовлетворения чувств, гордости, измышлений и ложных идей. Их молитва была тщательно продумана.

Однако для меня это не более чем романтические фантазии, поскольку, в действительности, я не способен на такую практику. Кроме того, это не моя природа. Я также не способен подражать высшим ступеням гаудия-вайшнавизма. Я даже не пытаюсь это делать. Я не хочу ничему подражать. С чем же я остаюсь? Просто с Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Когда я остаюсь наедине со Святым Именем, даже мой самоанализ уходит на второй план. Просто повторяю и гуляю, и, почувствовав потребность, говорю о *джане*.

Однако это еще один вид романтики, а точнее, иллюзии, – думать, что я могу просто повторять без каких-либо умственных ассоциаций. Мне придется уживаться с собой. Я по-прежнему

еду на *mano-ratхе*, колеснице ума. Но я хочу пересесть на поезд Харе Кришна и посвящать свое лучшее время этому.

\*

Вайкунтха даси попросила разъяснить шокирующее утверждение Бхактивиноды Тхакура о том, что простое повторение материальных слогов Харе Кришна мантры еще не означает, что мы на самом деле произносим Святое Имя. «Что касается меня, то моя главная медитация во время повторения заключается в том, чтобы просто прочесть шестнадцать кругов. До того, как я услышала это высказывание, я думала, что даже плохая *джана* приносит какое-то благо».

Похоже, что этот вопрос беспокоит многих. Конечно, даже плохое повторение приносит благо. Так утверждают *шастры*. Слова *шастр* не являются преувеличением. Даже шутовское или насмешливое произнесение Святого Имени приносит огромное благо; то же самое касается случайного произнесения слогов криш-на или ра-ма. Аджамила произносил имя Нараяны, не думая при этом о Нараяне, – он думал о своем сыне. И, тем не менее, он достиг результата: появились Вишнудуты и прогнали Ямадутов. Вишнудутов интересовало лишь одно: этот человек позвал их повелителя, Верховного Господа и потому больше не подлежит наказанию Ямараджи.

И все же мы не можем просто забыть о колком высказывании Бхактивиноды Тхакура. Хотя мы произносим лишь внешнюю форму Святого Имени, даже это благотворно для нас. Однако Само Святое Имя дарует произносящему Его любовь к Богу. Тот, кто испытывает любовь к Кришне, свободен от материальных привязанностей и, несомненно, цель его повторения не в том, чтобы «закончить» круги.

Одна из проблем заключается в том, что, даже понимая, что наше повторение не приводит к *кришна-преме*, мы продолжаем считать, что особенно ничего не потеряли. Мы предпочитаем сохранять уверенность в том, что Святое Имя достаточно могущественно и принесет нам благо, несмотря на наше плохое повторение. Мы склонны считать, что нам нет необходимости стремиться к достижению более высокого уровня. Может быть, мы думаем, что отсутствие желания плакать во время *джалы* – это проявление смирения? Ведь, в конце концов, мы же не хотим стать *пракрита-сахаджиями*, верно?

Нам необходим баланс в этом отношении. Поэтому мы должны быть счастливы, что у нас есть прибежище Святого Имени. Мы должны быть счастливы, что наша жизнь в корне изменилась. Мы должны быть благодарны духовному учителю, давшему нам Святое Имя, а также самому процессу повторения. По милости Святого Имени мы оставили греховную деятельность и избежали ада.

Однако это лишь одна сторона медали. Нам нужно также признать, что, пройдя лишь очень

небольшое расстояние по пути обратно к Богу, мы остановились. Таково наше незавидное положение и нам необходимо с этим что-то делать.

Беритесь за дело! Представьте, что отбившаяся от стада корова зашла в ваш сад и принялась за ваши цветы и другие растения. А сейчас она собирается поглотить весь ваш урожай овощей! Если все это происходит у вас на глазах, вы не станете спокойно сидеть и наблюдать за происходящим, не так ли? Итак, время съедает вашу бесценную жизнь, а вы сидите и бездарно повторяете (я чуть было не сказал «жуете») внешнюю форму Святого Имени. Если так благотворна даже внешняя форма Святого Имени, почему бы не попытаться достичь внутренней?

Почему мы так глупы и безразличны? Давайте что-то с этим делать. Давайте соберемся и создадим группу поддержки *джалы*, как делают некоторые преданные, или начнем говорить о *джале* в кругу семьи. Чем бы мы ни занимались, повторению необходимо отвести должное место. Я хочу совершенствоваться, и если вы любите меня, помогите мне. Я обещаю, что если вы дадите мне практический совет, я приму его.

\*

Говардхана даси находится в ИСККОН с самого рождения. Сейчас ей уже почти двадцать. Ее духовный опыт несколько отличается от нашего, поскольку мы пришли в более позднем

возрасте. У нее были большие преимущества на старте, однако у нее также было больше времени на то, чтобы развить фамиллярность. Поэтому ее проблемы с *джаной* уникальны.

Она спросила меня об одной проблеме, с которой я уже был хорошо знаком в своей собственной практике. «Повторение кажется простым занятием, и ум считает, что ему здесь особенно нечего делать и поэтому можно параллельно заняться чем-то еще. Как добиться того, чтобы ум, активный по природе, удовлетворился такой спокойной деятельностью, как *джана*?»

Слабым местом в этом вопросе является то, что спрашивающий полагает, что постиг всю глубину Святого Имени. Однако это не так. Этот вопрос можно сформулировать и по-другому: «Из писаний мы знаем о ценности Святого Имени, однако наш собственный опыт свидетельствует о том, что Оно – безжизненный предмет. В этот процесс невозможно вовлечь ум – все слишком спокойно». Я уверен, что вы поняли, в чем проблема.

Когда чистый преданный произносит подлинное Святое Имя, его переполняют противоречивые чувства. Эти чувства уносят его, подобно океанским волнам. Когда Господь Чайтанья говорит о Святом Имени, кажется, что Он находится в эпицентре сражения, Его словно разрывает на части. Когда Кришна оставил *гопи* в лесу одних, они повторяли Его Имена и плакали. Они были более чем «полностью заняты».



Какое-то время мы можем убеждать себя в необходимости довольствоваться однообразной природой Святого Имени, однако не забывайте о том, что Святое Имя динамично. Оно включает в себя все уровни понимания – интеллектуальный, эмоциональный и чисто духовный. Таким образом, повторяя *джану*, мы просим: «Кришна, пожалуйста, раскрой нам смысл и природу Твоего Имени-формы».

Итак, чтобы не стать жертвой слишком упрощенных представлений о Святом Имени, нам нужно также читать соответствующие места из *шастр* и обсуждать с другими преданными природу Святого Имени. Нужно быть внимательными к деятельности ума, ибо далеко не каждое желание ума нацелено на достижение чего-то возвышенного. Часто ум просто беспокоится. Ничто из того, что происходит в уме, не превосходит повторение Святого Имени. Отстранившись на время от трескотни ума, мы не станем анти-интеллектуалами, мы лишь станем слугами чистой истины *харинамы*. Мы не пытаемся остановить свое интеллектуальное развитие или уподобиться камню. Напротив, повторение Харе Кришна пробудит наши высшие возможности. Именно этой возможности мы так долго ждали, и именно поэтому мы изо всех сил стремимся войти в сферу чистого повторения.

Все эти вопросы, похоже, сводятся к одному: как, как, как нам предаться этой спокойной, умиротворенной практике – повторению *джаны*? Как нам, страстным и «активным»,

стать послушными Святому Имени? И хотим ли мы вообще повторять? В действительности, мы спрашиваем: «Можете ли вы убедить меня, что повторение на самом деле так прекрасно и важно?»

Да, я думаю, что смогу вас убедить. Прабхупада говорит, что прежде чем приступить к лечению, пациент должен признать, что он болен и нуждается в помощи врача. Хотите повторять под руководством опытного врача, Шри Чайтаньи Махапрабху? Подумайте и дайте мне знать. Святое Имя просто ждет, когда вы будете готовы.

Похоже, вместо того, чтобы повторять Святое Имя, мы говорили о повторении. Да, что поделаешь, у нас есть язык и склонность говорить. Ну что ж, по крайней мере, мы не занимались *праджалпой*. Интересно, могут ли такие беседы помочь повторению? Да, это помогает, особенно, если тот, с кем мы говорим, обладает силой. Однако независимо от того, с кем мы говорили, после того, как мы обдумаем услышанное, у нас останется только один выход: вернуться к повторению *джапы*. *Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе*. Советы и тренинги – всего лишь интерлюдия. Истинный разговор – это пламенное произнесение тридцати двух слогов. Эта комбинация слогов дана нам Самим Богом как совершенный способ общения с Ним, и нам не удастся изобрести ничего лучшего.

## 30 июля

Утром, перед тем, как выйти на прогулку, я написал авторскую аннотацию к книге, которую недавно закончил. После нескольких недель раздумий ко мне неожиданно пришло вдохновение, и поэтому моя прогулка началась с того, что мысленно я хвалил себя, вспоминая отдельные фразы из аннотации и отмечая, насколько они удачны. Творческая работа.

А как насчет Святых Имен Господа? Лишь по милости Кришны я смог написать эту книгу и аннотацию к ней. Все, включая способность творить, исходит от Кришны. Я подумал: «Давай вернемся к повторению. Успокойся и снова направь ум к лотосным стопам *харинамь*».

Эти мысли вернули меня к вопросу Говардханы даси: «Как нам удерживать концентрацию на *маха-мантре*, если *джапа* – очень спокойный процесс, в котором ум не задействован?» Я задумался о естественной склонности ума к творчеству. Каков ее источник? Источником творчества является культивация, Господь в сердце и молитвенная концентрация. Эти принципы применимы как к преданным, так и к непреданным. Под культивацией я имею в виду, что иногда нужно подождать и дать возможность идеям созреть. Что же касается концентрации, то концентрация атеистов не является молитвенной, поскольку не связана с Богом. В любом случае, именно Господь, пребывающий в сердце, позволяет и награждает человека творче-

скими результатами. В отношении творческих атеистов используют термин *душкритина*, что обозначает человека, добившегося блестящих результатов в своей деятельности, однако результаты такой деятельности оказываются разрушительными (как, например, создание ядерного оружия). Даже в психологическом плане мы можем рассматривать творческие способности в этом свете. Любое творчество будет протекать в сознании Кришны лишь в том случае, если человек искренне и внимательно повторяет Святые Имена. Это не означает, что мы должны повторять с корыстными мотивами, считая, что повторение будет стимулировать появление новых идей. Мы должны молиться в состоянии полной беспомощности и зависимости, но с желанием как можно лучше служить Кришне. Результатом такого повторения станут замечательные достижения и смелые, восхитительные поступки. Таким образом, нам нужно уделять должное внимание спокойному, простому повторению и помнить о своем изначальном положении – не творцов, а подчиненных возлюбленных Всевышнего.

В своем *бхаджане* первый час (с полуночи до часу ночи) я отдаю писательской деятельности. В этой деятельности я не перестаю опираться на *шастры*, однако в основном пишу о том, что уже знаю, независимо от того, основано это на *шастрах* или нет. Следующий час я посвящаю чтению «Бхагаватам» и воздерживаюсь от писательства. Карандашом я подчеркиваю места, которые привлекли мое внимание. Иногда во

время чтения я закрываю глаза, восстанавливаю в памяти последние несколько страниц и стараюсь наполнить свое чтение чувством. Затем я перехожу к *джане*. Я сажусь перед изображениями Прабхупады и гуру-*парампары*, Панча-таттвы и Радхи-Кришны. Я зажигаю свечи и слушаю через наушники *джану* Прабхупады. Я сижу и повторяю, сохраняя бодрость и бдительность...

Наверное, такое разделение различных видов деятельности – самое лучшее решение для меня. Если принять теорию субличностей, то во мне присутствуют как «я» писателя, так и «я» читателя, и поэтому для каждого из них я выделяю определенное время. Мне кажется, что это лучше, чем все смешивать. Конечно, это не два герметичных, отдельных контейнера, но, по крайней мере, у каждой из субличностей есть конкретная природа и конкретное пространство для деятельности.

Точно так же во мне присутствует тот, кто стремится к чистому повторению, – мой «повторяющий человек». Я требую, чтобы у него были равные с другими права и чтобы ему тоже было выделено необходимое время. Я не позволю другим субличностям вторгаться в выделенное ему пространство. Если во время *джаны* мне в голову приходят идеи по поводу писательской деятельности, я стараюсь не обращать на них внимания – когда придет время писать, они вернуться. Мне не требуется ничего, кроме слушания «простых», компактных словесных формул Харе Кришна мантры.

Наверное, из трех упомянутых мной видов деятельности – написания книг, чтения и повторения *джаны* – самым трудным и тонким является повторение. Оно также является наиболее рекомендованным из трех. *Харер нама харер нама, харер намаива кевалам*: нет иного пути, нет иного пути, нет иного пути к осознанию Бога в этот век Кали кроме повторения Святых Имен.

Потом я веду «повторяющего человека» на прогулку. Мне нравится, что его чувства купаются в свежем воздухе и в безбрежности неба. Земля здесь благоухает здоровыми запахами, а вид цветов, лугов и дикой природы пробуждает в нем «бодрость и жизнерадостность», когда он повторяет *джану*. Затем мы беседуем с нашими спутниками – видимыми или невидимыми, обсуждая *джану*.

\*

Говардхана даси задала мне множество вопросов, однако они взаимосвязаны – все они относятся к категории «ментальных» вопросов. Она говорит, что в попытках вернуть ум из «странствий» и сосредоточить его на Святом Имени, она утрачивает способность одновременно концентрироваться на звуке Святого Имени. Она говорит, что раньше, в детстве, ей нравилось повторять *джану*. «У меня была простая вера в то, что это нектар. Мне кажется, сейчас я стала более сложной и пытаюсь все постичь при помощи своих чувств». Увы, вы-

растая, мы становимся сложными и умными. Христос сказал, что должны уподобиться детям, чтобы войти в царство Небесное.

Она также поделилась интересными наблюдениями: «Когда я повторяю в созерцательном умонастроении, ко мне приходят глубокие идеи по поводу моей духовной жизни. Как правильно использовать эту положительную энергию? Останавливаться и делать заметки по отношению к *харинаме* оскорбительно, но мне кажется, что если я не зафиксирую эти мысли, они упорхнут навсегда».

В таком случае быстро запиши свои мысли и отпусти их. Поверь, если это действительно хорошие мысли, они вернуться. А если не вернуться, мы сможем частично восстановить их по записям (если Кришна того пожелает). Конечно, нужно с осторожностью относиться к мыслям, которые приходят к нам в то время, когда мы должны молиться. Поэтому, выразив им определенное почтение – сделав короткую заметку – давайте дадим возможность Кришне говорить в произносимых нами Святых Именах.

Говардхана даси заметила, что ей приносит счастье тот факт, что она соблюдает обет повторять шестнадцать кругов, хотя многие инициированные преданные не следуют своим обетам. Однако это ощущение счастья заставляет ее думать, что в немедленном улучшении нет необходимости. Она удовлетворена тем, что, по крайней мере, повторяет мантру. Удивительно, как наши умы препятствуют нашему прогрессу! Если мы счастливы уже от того, что

просто следуем своим обетам, насколько более счастливы мы будем, если сможем улучшить качество нашей *джапы*.

Это напомнило мне историю о том, как в первые дни ИСККОН к Шриле Прабхупаде пришла разгневанная мать одного из преданных. Она была недовольна тем, что ее сын стал его учеником. Прабхупада сказал ей, что ее сын счастлив быть преданным, но она заняла оборонительную позицию: «Он и раньше был счастлив, когда жил дома». «Но теперь он стал еще счастливее» - возразил Прабхупада. Почему бы и нам не стать еще счастливее? Шестнадцать кругов в день – это ничто. Это всего лишь хороший отклик на обещание, данное при инициации. Мы можем предложить гораздо лучшую *гуру-дакшину* и стать еще счастливее. Господь Чайтанья говорит *анандамбудхи-вардханам*: повторение Святых Имен – это океан постоянно возрастающего счастья.

Какая уозость мысли считать, что у меня все в порядке и мне не нужно совершенствоваться, только потому, что, в отличие от многих учеников-отступников, я выполняю свой долг!

Да, выполняй свой долг, но с надлежащим качеством.

Более того, чтобы поддерживать статус кво нам нужно постоянно подталкивать себя вперед. В комментарии к истории Аджамилы в Шестой песни Прабхупада отмечает, что преданный может в любой момент пасть со своего высокого положения, что и случилось с Аджамилой в молодости. В *Кали-югу* мы сталкиваемся с незаконным сексом повсюду, куда ни глянь. И если



мы не будем молиться с должным качеством, произнося Святые Имена, мы можем пасть. Что тогда будет с нашим самодовольством?

\*

Говардхана даси с любовью вспоминает время, когда она была «очень маленькой» и жила в *ашраме* девочек *гурукулы* в Гита-нагари. Я тоже помню те дни – я приходил к ним на занятия. Я сидел в кресле-качалке и повторял вместе с ними один круг. Похоже, в этом общении они искали детского признания. Прабхупада говорил, что стремление ребенка к признанию – неплохая вещь. Во всяком случае, это может мотивировать его делать что-то хорошее.

У учителя на доске была таблица, на которой отмечались сегодняшние успехи детей в *джане*. Они получали звездочки разного цвета за свое повторение. Мне кажется, что золотые звезды даже приклеивали на лоб самым маленьким детям.

У нас по-прежнему сохраняется желание, чтобы рядом с нашим именем стояла золотая звезда. Посмотрите на мои достижения! Я прочитал больше шестнадцати кругов. Я не заснул. Я почувствовал нектар! Никому не говорите, *прабху*, но у меня из глаз текли слезы!

Существует ли звезда за сухость? Не думаю, что существует звезда за оскорбительное повторение, как вы считаете? Дают ли звезды за то, что вы просто попытались?

Ну, хорошо – у всех есть звезды, цветные звезды: красные, зеленые, голубые и золотые. А теперь давайте вернемся к повторению: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе/Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

### *31 июля*

Что происходит во время нашей *джаны* – наше личное дело. Мы не должны отчитываться в этом друг перед другом. Кроме того, нам не слишком интересно слушать, где блуждал ум другого человека в то время, когда он пытался повторять мантру. Однако когда мы говорим о своей неспособности быть один на один со Святым Именем, мы испытываем некоторое облегчение. Это звучит примерно так: «У меня не получилось. А у тебя?»

Тем не менее, другая часть нашего «я» говорит, что время, когда мы ни с кем не общались, а просто повторяли *джану*, является самой лучшей частью дня. Похоже, существует две стороны медали, как инь и ян, и мы нуждается и в том, и в другом.

\*

Матдхура дас – искренний преданный, изо всех сил старающийся служить своему духовному учителю. До того, как присоединиться к Движению сознания Кришны, он работал води-

телем грузовика и увлекался рок-музыкой. Он очень хочет обрести любовь к Богу, но говорит: «Моя духовная жизнь – это постоянная борьба с невнимательной *джапой*». Он по-своему разумен и его вера опирается главным образом на авторитет Шрилы Прабхупады – в самом начале Матхуру привлекла «Бхагавад-гита как она есть». Интуиция подсказывает ему, что Харе Кришна мантра способна раскрыть все тайны любви к Богу, поэтому он проявляет естественный интерес к совершенствованию в этой сфере и всегда благодарен за такую помощь.

Матхура дас рассказал мне, как он впервые услышал *киртан* на рок-фестивале, в котором принимали участие преданные. После этого он решил встать на путь духовной жизни: «Попробую-ка и я служить Богу» - и начал серьезно практиковать *джапу*. «Я до сих пор помню то место на полу, где я сидел с полузакрытыми глазами. Я повторил сразу все шестнадцать кругов». Когда он рассказывает о тех временах, создается впечатление, что тогда его *джапа* была лучше. Он не думал ни о чем другом, не ходил взад-вперед, не разговаривал между кругами – он просто повторял Харе Кришна мантру и молил Кришну: «Пожалуйста, займи этого глупца и грешника преданным служением Себе». Матхура спросил: «Почему у меня не получается повторять так сейчас?»

Я уже отвечал на этот вопрос. Старые добрые времена окутывает некий ореол счастья, однако нынешние времена ничем не хуже, если даже не лучше. В любом случае, даже если ваша моло-

дость прошла, у вас все еще есть настоящее. Мы не можем жить ностальгией, вспоминая о том, как искренне мы стремились к духовной жизни, когда, сбросив, наконец, бремя страданий и удовлетворения чувств, решили предаться лотосным стопам Кришны. Сейчас нам на двадцать лет больше, но нас по-прежнему одолевают *анартхи*, от которых, как нам казалось, мы давно избавились. Лучше видеть реальность настоящего, чем увязнуть в романтике прошлого. На самом деле, вопрос состоит не в том, почему я не могу повторять сейчас так, как раньше, а в том, *как мне повторять сегодня*.

А может быть стоит вернуться в прошлое и посмотреть, что делало наше повторение таким особенным? Тогда мы только пришли в сознание Кришны, и для нас этот выбор был вопросом жизни и смерти. Я думаю, что мы в состоянии снова с искренностью обратиться к Кришне: «Пожалуйста, дай нам возможность служить Тебе». Все, что необходимо, – это искреннее желание. Начните сегодня с чего-то простого. «Просто слушайте», – говорит Прабхупада.

Матхуре дасу нравится медитировать на «перевод» *маха-мантры*: «Пожалуйста, займи меня в служении Тебе». Он задает себе вопрос: «Не считаю ли я само собой разумеющимся то, что я уже занят преданным служением Кришне, выполняя различные обязанности в миссии проповеди? Может быть, преданное служение Кришне – это нечто большее, чем телесная деятельность? Что такое преданность? Существуют ли более высокие уровни служения? Должны ли

мы стремиться к более сокровенному служению Господу Кришне и Шримати Радхарани?»

Это напомнило мне о том, как однажды девятилетняя девочка из *гурукулы* спросила меня: «Почему мы молимся: «Пожалуйста, займи меня преданным служением?» Разве мы уже не занимаемся преданным служением?» Я ответил, что нам выпала удача получить от Кришны служение, однако теперь необходимо молиться о том, чтобы мы могли продолжать это служение. Наше служение – это не работа, которую мы нашли сами; наше служение – это особая милость, дарованная нам Кришной. Матхура развил этот вопрос дальше, желая понять внутренний смысл служения, т.е. служение внутри служения.

В «Бхагавад-гите» объясняется, что сутью служения является преданность. Кришна говорит: «Поднеси Мне листок, плод, цветок», однако Прабхупада объясняет, что сутью такого подношения является *бхакти*. Кришна не нуждается ни в чем из того, что мы можем предложить Ему. Он не испытывает обычного голода, Он испытывает голод по *бхакти*. Он хочет, чтобы мы были счастливы, и знает, что мы сможем обрести счастье только в служении Ему. Кришна хочет, чтобы мы добились успеха в повторении мантры.

Секрет заключается в том, чтобы наполнить нашу деятельность преданностью. Внешняя деятельность – телефонные звонки, ремонт машин и даже дебаты с непреданными – все это тоже может пребывать в сфере духовной энергии, но при условии, что мы делаем все это с преданностью.

Другой способ выразить эту идею связан со словом «дхарма». *Паро-дхарма* указывает на чистую религию, в которой отсутствуют какие-либо посторонние мотивы или перерывы. Такая религия принесет нам полное удовлетворение в сознании Кришны и приведет нас к сокровенному служению Радхе и Кришне.

Как же нам выразить эту преданность в своем повторении? Если нам по-прежнему с трудом дается внимательное повторение, то нашим подношением должны быть усилия по подчинению ума контролю высшего «я». Наше повторение *джаны* должно быть зовом к Кришне, «в точности подобным плачу ребенка по матери». Мать Хара услышит наш плач, и Господь откроет Себя искреннему преданному. Прабхупада говорит: «Никакой другой метод познания Бога не является столь же эффективным в эту эпоху, как повторение Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе/Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе».

О Господь, О энергия Господа, пожалуйста, одарите меня преданностью, чтобы я смог понастоящему заниматься служением повторения Ваших Святых Имен, делая это чисто, а не механически. Пожалуйста, даруйте мне хотя бы капельку преданности.

\*

Пока хватит вопросов и ответов. Восходит солнце и на небе уже появились полосы разноцветных облаков, некоторые из них плывут

близко к земле, и они такого же цвета, как тело Кришны (это свежие дождевые облака), а некоторые наполнены розовым цветом восходящего солнца. Между небом и землей – прекрасная синева неба. Воркующие голуби прерывают мои мысли своими повторяющимися фразами. Блеют овцы, а молчаливые коровы бродят и жуют траву, отгоняя хвостами мух.

## 1 августа

Невозможно переоценить роль *шастр* в постижении нектарной природы Святого Имени и погружении в этот нектар. Сегодня утром я читал вторую главу Шестой песни, которая называется «Вишнудуты спасают Аджамилу». Если мы читаем с верой, *шастра* дает нам силу. Наша собственная слабость – не такая уж большая проблема, ибо могущество Святого Имени воистину велико и способно победить наше несовершенство.

«...Аджамила сам не замечал, как в его сердце накапливаются плоды *бхакти*. По сути дела, чтобы полностью очиститься от греха, ему достаточно было произнести Святое Имя всего лишь раз... Как утверждают *шастры*, достаточно однажды произнести Святое Имя, чтобы избежать расплаты за прошлые, настоящие и будущие грехи... Если преданный всего лишь раз произнесет Святое Имя без оскорблений, то навечно останется под Его защитой. И когда

придет время, он вкусит зрелые плоды повторения Святого Имени» (Бхаг., 6.2.49, комм.).

«В момент смерти, когда нарушается деятельность всех органов тела, человек естественно приходит в смятение. И может случиться так, что даже тот, кто всю жизнь повторял Имя Господа, перед смертью будет неспособен внятно произнести мантру Харе Кришна. Тем не менее, такой человек получит все блага от повторения Святого Имени. Так давайте же громко и внятно повторять Святое Имя Господа, пока у нас есть здоровье и силы. Тогда на смертном одре мы наверняка сможем произнести Святое Имя с любовью и верой. В заключение добавлю, что каждый, кто регулярно повторяет Святое Имя, без сомнения, вернется домой, к Богу».

Наверняка, без сомнения. Однако нам необходимо повторять с любовью и верой.

\*

Когда я вышел из дому, не было еще и 5 часов утра. Металлические ворота были мокрыми от ночного дождя, а небо было затянуто остатками вчерашних дождевых облаков.

Я чувствовал себя неловко от того, что, пока я повторял дома *джану*, мотыльки то и дело влетали в пламя свечи. Теперь я решил отказаться от использования свечей летом. Эта мысль должна была придти мне в голову раньше, тогда этим бедным созданиям не пришлось бы жертвовать своей жизнью. Конечно, я не способен защитить



их от смерти, если их время пришло. Однако нет необходимости гасить свет, приглашая их влететь в пламя, только лишь потому, что мне кажется, что свечи помогают мне концентрироваться. Все, что я приобретаю благодаря концентрации, тут же теряется из-за непреднамеренного или полу-преднамеренного убийства других существ. Поняв это, я попытался повторять *джану* в духе мольбы о прощении, помня о том, как Святое Имя защитило от греха Аджамилу.

\*

Матхура дас сказал, что, когда он впервые прочитал «Реформу джапы», его потрясли несколько предложений, предшествующих обсуждению десяти оскорблений: «Существует десять оскорблений, которые можно совершить при повторении Харе Кришна. Эти оскорбления касаются не только того времени, когда мы сидим и повторяем, но всей нашей духовной жизни... Когда вы садитесь повторять, всё уже предопределено вашим умонастроением в служении: либо вы совершили оскорбление, либо нет. Неоскорбительное повторение и другие наши действия взаимосвязаны».

Матхура сказал, что утверждение о том, что в преданном служении все взаимосвязано, вполне логично. «Как я могу оставаться смиренным, любящим и преданным слугой Святого Имени во время *джапы*, если в остальное время я де-

монстрирую противоположные качества?» Он попросил меня развить эту тему.

Неприятная картина по-прежнему остается в моем уме: я сижу и повторяю *джану*, пламя свечи помогает мне концентрироваться, а в это время мотыльки влетают в огонь. Я хочу избегать оскорблений в своем повторении, но при этом совершаю насилие над другими живыми существами. Пусть они находятся в более низкой форме жизни и не способны повторять Харе Кришна, но у них все равно есть право на жизнь.

Лишь единицы из нас способны повторять Святое Имя постоянно. Прабхупада говорит, что такое постоянное повторение – удел лишь очень зрелых, а фактически – освобожденных преданных. Однако мы можем осознавать, что повторения наших шестнадцати или двадцати пяти кругов недостаточно. Один из способов решения этой проблемы – понять, что любая наша деятельность может способствовать хорошей *джане*. Будьте сознательны, будьте внимательны. Поймите, что проявляя к кому-то жестокость, ища в других недостатки, переедая или делая другие глупости, вы тем самым влияете на свою *джану*. Все, что вы делаете, либо улучшает ваше повторение, либо ухудшает. Мне в голову приходит пример спортсмена, который тренируется годами, готовясь к олимпийским играм. Само выступление длится всего несколько часов, но они готовятся к нему годами на протяжении двадцати четырех часов, даже когда не тренируются. Они оберегают себя от

травм, заботятся о том, чтобы иметь достаточный отдых, хорошее питание и избегают всего, что может уменьшить их шансы на успешное выступление. И они позитивно мыслят.

Также бывает полезно помнить о том, что такое святость в широком смысле. Конечно, повторение и пение Святого Имени Кришны – высшее проявление святости, особенно в *Кали-югу*, когда *санкиртана-ягья* является жизнью святых. Если мы хотим увеличить свою святость, нужно научиться вести себя должным образом и соблюдать правила и ограничения жизни вайшнавов. Сознание Кришны – это постоянная деятельность, а не что-то, что можно включать и выключать.

\*

«Неоскорбительное повторение и другие наши действия взаимосвязаны».

Матхура дас сказал, что эта строчка дала ему надежду на улучшение концентрации во время повторения. Без такого целостного подхода сосредоточение показалось бы ему медитационным подвигом. В чем заключается искреннее повторение? В определенной эмоциональной окраске вашего произнесения мантры или в выражении лица? Нет, это нечто большее.

«Порой усилия по внимательному и искреннему повторению кажутся мне чем-то неуловимым и туманным. Однако если мои *джана* и служение взаимосвязаны, я могу

попытаться улучшить свое служение, и это поможет моей *джане*».

Тем не менее, мы должны быть осторожными в этом отношении и соблюдать баланс. Не думайте: «Раз у меня не получается повторять *джану* должным образом, я буду просто думать о своем служении и это будем моим “повторением”». Продолжая аналогию со олимпийцами можно привести еще один пример. Несмотря на упорный труд и тщательную подготовку, фигуристка должна во время выступления двигаться по льду свободно и естественно, как будто она делает это в первый раз. Тренировки, несомненно, важны, однако во время выступления она должна импровизировать. Когда мы повторяем, наша искренность проявляются во множестве действий и в усилиях сохранять концентрацию в течение этих двух-трех часов, и это является кульминацией искреннего преданного служения. Поэтому мы говорим, что крайне важно отвести повторению самое лучшее, утреннее время. Мы должны хорошо отдохнуть и повторять в то время, когда мир еще не такой страстный и шумный, каким он становится с наступлением дня.

Искренность проявляется в таких простых вещах, как, например, сопротивление сну во время *джаны*. Как можно быть искренним и при этом продолжать сидеть в расслабленном положении, приглашая сонливость? Проявите искренность, найдя в себе силы сидеть с прямой спиной. Если приходит сонливость, сбрызните лицо водой или встаньте. «Мой дорогой Господь,

я действительно хочу служить Тебе. Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе».

Сам тот факт, что мы не способны посвятить повторению больше трех часов в день, говорит о том, что мы должны максимально использовать это время. Сделайте все, что в ваших силах, искренне старайтесь.

\*

Сегодня утром во время прогулки я наблюдал за тем, когда рассеется тьма. Когда я вышел утром на улицу, все было погружено во тьму, но затем стало проясняться; во всяком случае, это верно в отношении неба и земли.

Я не защищаю преданных, большую часть своей *джапы* повторяющих на улице, и тем более, нельзя пропускать *мангала-арати* в храме. Тем не менее, большую часть года мы имеем возможность наблюдать восход солнца – либо выйдя на улицу, либо глядя в окно, даже во время храмовой программы. Солнце обычно восходит тогда, когда в храме повторяют *джапу*. Повторяя, мы можем стать свидетелями яркого, и в то же время мягкого превращения, которое называется восходом. Созерцание восхода способно оказать на нас благотворное психологическое воздействие. Харидас Тхакур использовал восход солнца в качестве сравнения, объясняя природу *намабхасы*. Он говорил, что ночью мы страшимся воров и привидений, но с первыми лучами солнца наши страхи исчезают. С первы-

ми лучами повторения Святого Имени Кришны все наши грехи уничтожаются.

Развивая эту метафору можно сказать, что мы повторяем во тьме оскорблений и сонливости, однако если продолжать прилагать усилия и молить Кришну о милости, тогда начнет светать. С восходом солнца приходит надежда на то, что однажды мы будем повторять *джану* с чувством любви к Богу. Изю дня в день мы повторяем *джану* во время этой космической трансформации, и, несомненно, это приводит к таким же переменам в наших сердцах и душах.

Многие поэты и мыслители высоко отзывались о ранних утренних часах, а некоторые, несмотря на весь свой агностицизм, чувствовали, что в это время в них пробуждается сознание Бога. В «Уолдене» Торо рассказывает, насколько трепетно он всегда относился к восходу солнца. Он говорит, что у него совершенно отсутствовало ощущение, что он каким-то образом способствует восходу солнца, ему достаточно было просто присутствовать при этом славном событии. Почитатель природы рассматривает восход практически как литургию, утреннюю программу в храме. Поскольку обычный человек не способен оценить личностную форму Кришны, которую мы созерцаем как *арча-виграху* в *мандире*, он приветствует Божество в форме восходящего солнца и не может не испытывать благоговейного чувства перед творением Бога.

В практику сознания Кришны не входит созерцание восхода солнца, но поскольку многие

преданные любят природу, им не нужно переживать в связи с этим внутренний конфликт. Естественный дух воодушевления, чистоты и благополучия, который несет нам восприимчивое бодрствование в эти ранние часы, может быть приведен в соответствие с сознанием Кришны, если мы будем повторять Харе Кришна, пробудившись к высшей истине, в то время, когда просыпается земля. Солнце Кришны рассеивает тьму своими лучами: *Кришна – сурьясама; майя хайя андхакара.*

## *2 августа*

Сегодня было самое темное утро за все время моего пребывания здесь, и главной причиной тому были затянувшие все небо тучи. Когда вы гуляете в темноте, вы замечаете даже самый незначительный свет. Большие, жирные цветы молочая похожи на снежки, а коровы, лежащие на пастбище, напоминают большие белые холмы. Некоторые крыши отражают свет, идущий откуда-то издалека. В конце дороги я увидел желтый свет в окнах деревенской школы, где повторяет *джану* Прабхупада дас.

Даже животные чувствуют приближение утра. Когда я проходил мимо стада коров, одна из них медленно поднялась, сначала на две ноги, а потом на все четыре. Потом то же сделала другая, и обе они фыркали. Было слышно, как шумит ветер, а по моей одежде стучал несиль-

ный дождик. Мне не оставалось ничего, кроме как повторять на четках, стараясь произносить слова отчетливо и внимательно слушать. Я знаю, что не смогу добиться полной концентрации, но я также знаю, что Господь Кришна оценит мои усилия, и в этом мое спасение.

Через пятнадцать минут после выхода на улицу я стал замечать больше света. Мой мешочек для четок светлого цвета, и если навстречу мне будет ехать машина, водитель первым делом увидит мешочек. Я начал замечать маленькие белые цветы на кустах малины, когда проходил мимо них. Лужицы воды на битумной дороге отражали небо.

Мне задали еще несколько искренних вопросов.

Многие из них имеют аналитический характер. Преданный понимает, что повторяет не так, как следует, и у него есть неплохие объяснения, почему так происходит: «Я занимаюсь самооправданиями» или «Я проявляю самовольство», или «Я пытаюсь избежать ответственности». Что я могу к этому добавить, если вы уже изучили свой хитрый ум и упрямство обусловленной души? Если я чем-то и могу помочь, то лишь выступить в роли тренера, находящегося за пределами поля и порой аплодирующего, а порой выкрикивающего подбадривающие слова.

Когда преданные признаются, что им присуща склонность к обману, они, конечно, не хотят, чтобы я раскритиковал их, воспользовавшись их уязвимостью. Они хотят, чтобы я разбил этот глупый вид самооправданий, заставляющий



человека думать, что он не хочет или не может улучшить свою *джану*. Один преданный сказал: «Я должен страстно желать, чтобы моей единственной целью было чистое преданное служение, но вместо этого я оправдываю себя тем, что лучше повторять круги невнимательно, чем вообще не повторять».

Такого рода пессимистическая логика никуда нас не приведет. Следуя той же самой логике, преданные иногда спрашивают, можно ли им делать те или иные вещи. Можно ли пить газировку? Можно ли покупать хлеб в магазине на выездной *санкиртане*? Что мы можем себе позволить?

На самом деле, нужно спрашивать о том, что нам нужно делать для достижения совершенства. Совершенство – это не вишенка на торте, без которой можно и обойтись. Давайте просто назовем это «страстным желанием преодолеть оскорбительное повторение». Или «желанием совершить *хоть какой-то* прогресс». Наша жизнь должна быть нацелена на совершенствование. Совершенство не обязательно подразумевает, что вы должны уже быть совершенными, это значит находиться в процессе совершенствования или улучшения. Поэтому мы должны всегда действовать ради обретения любви к Богу, а не оправдывать свою склонность ставить какие-то меньшие цели. Что это за логика, если мы думаем: «По крайней мере, я повторяю. Так что мне не следует жаловаться на то, что я повторяю невнимательно»?

Некоторые вопросы слишком серьезны для меня: «Как стать смиренным?» или «Как избежать оскорблений преданных?» Конечно, это серьезные вопросы, но я сомневаюсь в том, что такие глубокие проблемы можно решать на уровне вопросов и ответов. Неужели преданные действительно ожидают от меня мгновенных решений подобных вопросов? Прислушаются ли они к моим словам и смогут ли они применить их на практике? С какого уровня мне говорить? Может, снова обратиться к своей ментальной коллекции «знаменитых трансцендентных цитат»? Боюсь, тогда я просто прибегну к тривиальным утверждениям: «Чтобы быть смиренным, нужно избегать гордости; чтобы не искать в преданных недостатков, нужно осознать их возвышенное положение».

Сегодня я почувствовал, что метод вопросов и ответов имеет свои ограничения. Давайте просто гулять вместе и повторять мантру. Если вам есть, что сказать, говорите, но лишь после получаса повторения. А если вы хотите что-то спросить, то не расстраивайтесь, если мой ответ будет односложным или я просто кивну головой, подтверждая, что слушаю вас.

Но есть один вопрос, на который мне хотелось бы ответить сразу. Он был задан Атмананди даси: «Допустим, у преданного есть вкус к определенному преданному служению – поклонению Божествам, садоводству, писательской деятельности, чтению или проповеди, – и он выполняет его с огромным энтузиазмом, но что касается повторения кругов, то это делается

исключительно из чувства долга. Как к этому относиться?»

Мы не должны потакать себе. Нет ничего плохого в том, чтобы действовать с энтузиазмом, и очевидно, что в процентном отношении мы будем посвящать больше времени тому, что нам нравится, что является нашим призванием. Однако *джана* является фундаментом преданного служения, и мы должны это знать. Нужно с осторожностью относиться ко всякого рода «марафонам», когда мы полностью посвящаем себя определенной деятельности, к которой испытываем склонность, сознательно пренебрегая повторением. Повторение Святого Имени – самый непосредственный путь служения Кришне, обретения сознания Бога. Это спасет нас в момент смерти. Даже сейчас, хотя мы, возможно, и не осознаем этого, именно благодаря повторению у нас есть вкус к другим видам служения. Поскольку иногда мы молимся: «О Господь, о энергия Господа, пожалуйста, займите меня служением Вам», - Кришна дает нам возможность делать то, что нам нравится.

В любом случае, нам должно *нравиться* повторение Святого Имени. Давайте не будем делать из *джаны* бесхозного ребенка. Для меня нет ничего более приятного и духовного, чем прогуляться перед восходом солнца, повторяя Святые Имена. Может быть, мне не удастся реализовать весь потенциал такого свидания со Святым Именем, но я не могу не оценить милость Святого Имени. Только по той причине, что у меня много работы на сегодня, я не

забуду почитать *джану* перед алтарем и – если мне повезет оказаться в нужное время в нужном месте – совершить утреннюю *джана*-прогулку. Может быть, таким работоголикам, как мы, которые в основном общаются с такими же поглощенными своим призванием людьми, стоит поискать общения с теми, кто сделал повторение целью своей жизни? Прогуляйтесь с одним из таких преданных или посидите рядом с ним в храме, повторяя вместе *джану*. Не пренебрегайте такой возможностью. Таков мой смиренный совет этим дождливым утром, совет, который я даю и себе, и другим.

Распространенной темой для обсуждения, связанной с *джаной*, является проблема преодоления дурных привычек. Возможно, самая пагубная из них – разрешать уму блуждать во время повторения. Похоже, это вне нашей власти, и нам даже трудно согласиться с тем, что это наше упущение. В конце концов, это ум, а не мы. Кто я такой, чтобы пытаться остановить такую могущественную силу, даже если она действует против меня?

Кришна оценит наши усилия. Возможно, превратить ум в нашего друга не в наших силах. Молитва нисходит к нам по милости Бога, а не благодаря нашим собственным усилиям. Но давайте хотя бы покажем Кришне, что мы встаем рано утром и используем каждую возможность для улучшения. Не сопротивляйтесь, когда возникают благоприятные возможности. Продемонстрируйте Кришне свою готовность меняться.

### 3 августа

В главе «Ямараджа поучает своих слуг» содержится множество удивительных утверждений, касающихся могущества Святого Имени. Прабхупада пишет: «Чтобы убедиться в том, сколь благотворно повторение мантры Харе Кришна, не надо проводить специальных исследований. История Аджамилы является достаточным доказательством».

Также нет необходимости применять какие-либо другие методы – повторения Святых Имен вполне достаточно. «Отсюда можно заключить, что каждый должен дать обет регулярно повторять Святое Имя Господа – Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, /Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе – и неукоснительно выполнять этот обет. Тогда Кришна по Своей милости непременно освободит нас из пут *майи*...»

«Нас не должно останавливать то, что мы повторяем мантру Харе Кришна с оскорблениями, потому что, если мы будем просто продолжать повторять эту мантру, со временем мы начнем повторять ее без оскорблений. Тогда начнет расти наша любовь к Кришне. Любовь и привязанность к Верховной Личности Бога, по словам Шри Чайтаньи Махапрабху, должны стать нашей главной целью: *према нум-артхо махан*» (Бхаг., 6.3.24, комм.).

Дальше Прабхупада пишет: «Даже если в начале человек повторяет мантру Харе Кришна

с оскорблениями, он может избавиться от них, повторяя мантру постоянно. Если последовать призыву Господа Чайтаньи Махапрабху и повторять мантру день и ночь, она постепенно избавит нас от всех грехов: *папа-кшайаш ча бхавати смаратам там ахар-нишам* (Бхаг., б.3.24, комм.).

\*

Во время сегодняшней прогулки я снова ощущал покой. Воспользовавшись этим состоянием, я занимался внутренней работой, постоянно возвращая ум к слушанию звука Харе Кришна мантры. Эта деятельность предельно ясна, и, похоже, тут не о чем особенно говорить.

В ходе моего пребывания здесь я нахожусь либо в одиночестве, либо в обществе местных преданных. Я приехал уже достаточно давно, и к этому моменту все уже успокоилось, сосредоточившись на личной *джапе*. Сейчас приехало еще несколько преданных из Америки, чтобы принять участие в *Ратха-ятре*, которая пройдет в Дублине. Когда вы с кем-то долго не видите, хочется о многом поговорить. Мы старались сдерживать себя и просто повторять *джапу*, но через какое-то время все равно переключались на разговор.

Индира даси спросила: «Почему говорится, что *намабхаса* дарует освобождение, если, несмотря на освобождение от последствий грехов, она не освобождает от греховных желаний?»

Мое понимание таково, что *намабхаса*, тень Святого Имени, способна уничтожить грехи, совершенные нами в прошлом. Мы получаем «освобождение», однако затем вновь лишаем себя этой свободы, поскольку семена материальных желаний по-прежнему находятся в сердце. Избавиться от них можно только обретя чистое сознание Кришны, и тогда все наши желания будут связаны со служением Кришне.

(Я сознаю, что некоторым преданным хотелось бы более детально рассмотреть этот вопрос, и *ачарьи* гаудия-вайшнавизма тщательно исследовали эту тему, но я предпочитаю давать простые ответы. Одна из причин заключатся в том, что я не слишком хорошо знаком со всеми этими деталями. У меня есть склонность забывать многочисленные детали, которые обсуждаются в трактатах Вишванатхи Чакраварти и Дживы Госвами. Однако я хорошо помню, что говорит об этом Прабхупада, и для меня этого вполне достаточно. Он дает то, что необходимо нам для избавления от вредных привычек и для продвижения по пути домой, обратно к Богу.)

Индира даси задала сразу другой вопрос: «Как развить привязанность к повторению?»

Если первый вопрос был слишком глубоким, то второй слишком объемным. Я не являюсь мастером афоризмов. Я мог бы ответить что-то вроде: «Привязанность порождается привязанностью», - но, похоже, это не самое блестящее изречение. Привязанность порождается практикой. Да, это неплохо. Поскольку любовь к Богу дремлет в нас, то если мы практикуем, со

временем появится подлинная привязанность, *асакти* – страстное желание постоянно общаться со Святым Именем.

Еще один вопрос из того же источника: «Вообще, в наших ли силах искоренить оскорбления?»

Несомненно. В противном случае, зачем мы каждый день перечисляем десять оскорблений и стараемся избегать их? Прабхупада говорит, что повторять Харе Кришна легко, но при этом нужно помнить, что он сравнивает повторение с более трудными методами. Это не та легкость, когда вы нажимаете несколько кнопок на телефоне и узнаете точное время или погоду. В наше время невозможно достичь совершенства в практике других методов, таких как йога или *гьяна*. Повторение Харе Кришна считается легким, потому что мы способны практиковать его. Прабхупада говорит, что нет нужды искать доказательств – доказательством является Аджамила. Еще одним доказательством являются Джагай и Мадхай. Тому, кто с решимостью идет по этому пути, успех гарантирован.

«В “Мадхурья-кадамбини” говорится, что наша практика *садханы* не является причиной милости Кришны к нам, однако между ними существует некоторая связь. Не могли бы вы объяснить этот момент?»

Я говорил об этом вчера. Милость Святого Имени нисходит на нас, мы не можем получить ее своими усилиями. На самом деле, во время повторения ум рассеян и думает о самых разных предметах. Мы не можем контролировать свой



ум, но Кришна может. Его называют Йогешварой, повелителем йоги.

Таким образом, наша *садхана* не является причиной успешной *джапы*. Почему же Кришна одних награждает Своей милостью, а других нет? Кришна говорит: *само 'хам сарва-бхутешу* – я равно отношусь ко всем. Когда человек становится преданным и другом Кришны, между Кришной и преданным возникают близкие отношения. Таким образом, если Кришна удовлетворен нашими усилиями, Он может наградить нас успехом в повторении Харе Кришна, если пожелает. Таким образом, *садхана* не является причиной успеха. Если бы все зависело от нашей практики, это бы означало, что нам нужно мыслить в духе *карма-кандии*, считая, что Кришна теперь нам обязан, поскольку мы внимательно повторили несколько кругов и уронили несколько слезинок. Мы совершили необходимый ритуал и теперь ожидаем ответной реакции Бога. Этот номер не пройдет, во всяком случае с Верховным Господом и с повторением Харе Кришна. Когда человек искренне старается следовать истинному духовному учителю, соблюдает предписания и признает приоритетность повторения Святого Имени, он оказывается в положении, благоприятном для обретения милости Кришны. И когда в его сердце входит независимая и беспричинная милость Господа, дают всходы ростки хорошего повторения, а затем появляются первые признаки любви к Богу.

Именно этот урок преподавал всем Господь Кришна, когда мама Яшода попыталась связать Его веревкой. Сколько бы веревок она ни связывала вместе, все равно они были на два пальца короче. Она не могла связать маленького Кришну. Тогда Кришна сказал ей: «Дорогая мама, хотя Я играю роль твоего сына, это происходит лишь с Моего согласия. Если Я не соглашусь, ты не сможешь связать Меня, сколько бы веревок ты ни взяла».

В этой *лиле* Кришна не подчинился власти Своей мамы, продемонстрировав Свою верховную независимость. Однако увидев, что Яшода вспотела от напряжения, цветы выпали из ее волос и она впала в отчаяние, Кришна уступил ее желанию и позволил связать Себя, Верховного Господа, к которому неспособны даже приблизиться великие йоги и мистики. Если чистый преданный хочет поймать Кришну в сети своей любви или стремится повторять Харе Кришна в настроении спонтанной преданности, необходимы оба элемента: нам нужно прилагать усилия, и плюс к этому Кришна, не зависящий от наших усилий, должен Сам пожелать танцевать на нашем языке в форме *шуддха-намы*.

\*

Когда я возвращался сегодня с прогулки, воздух наполнился крошечными мошками. Всякий раз, когда я останавливался, они лезли мне в глаза и рот. Они доставляли мне беспокойство

и кусались. Я вспомнил слова Прабхупады, что хотя лес находится в гуне благости, но храм трансцендентен, и поспешил домой, чтобы повторять перед алтарем.

## 4 августа

Не хочется проявлять самоуверенность, давая наставления о *харинаме*. Может быть, мне стоит просто слушать Святые Имена. Но если то, что я говорю, является проповедью... Я не сторонник заявлений типа: «Не трогайте меня, я повторяю *джану*». Мы не отдаем *мауне* предпочтения перед *кришна-катхой*.

Сегодня утром я проявлял сдержанность, даже общаясь с растениями, холмами и небом. Не знаю, почему. Может быть потому, что с ними нельзя поговорить о Святом Имени. Я предпочел бы вообще не думать о домашнем скоте на пастбищах. Слыша, как они мычат, я подумал, что все эти животные ожидают своей очереди на бойню. Я просто прошел мимо них в своих двух капюшонах, молясь о том, чтобы оставаться под «капюшоном» *джаны*. Во всех четырнадцати мирах нет ничего, кроме повторения Святых Имен.

Когда я был в середине пути, небо начало светлеть и поднялся ветер. Вскоре я смог разглядеть в небе тяжелые, серые тучи. Я подумал, что дождь может начаться раньше, чем я вернусь домой.

Голока дас, приехавший сюда вместе с группой преданных из Америки, задал мне несколько вопросов. Он в восторге от Ирландии, где он впервые. Голока стремится к личному общению со мной, и меня тоже вдохновляет общение с ним.

Большинство преданных признает, что их повторение является невнимательным, и Голока не является исключением. Однако он добавляет: «Иногда концентрация есть, и повторение приносит настоящее счастье». Мне было более интересно слушать о его счастье, чем о невнимательности. Невнимательность – старая песня, мы слышим об этом постоянно. Печально, что приходится пытаться говорить об этом в позитивном ключе, и я чувствую себя лицемером: «Какова необходимая квалификация для обретения вкуса?»

Голока сказал, что для него лучшим способом добиться внимательного повторения является повторение в молитвенном настроении - «когда ты молишься о духовных ценностях, например о том, чтобы лучше служить гуру, о том, чтобы обрести вкус, или молишься определенным Божествам. Нужно ли развивать такой подход или же целью является просто прославление Святого Имени?»

Все молитвы, которые он упомянул, хороши. На нашем уровне мы можем даже не знать, что значит «просто прославлять Святое Имя». Самое действенное молитвенное настроение описано в мини-переводе Харе Кришна мантры, данном Прабхупадой: «О Господь, о энергия Господа,

пожалуйста, займите меня в служении Вам». Эта молитва включает всевозможные виды служения, и, определенно, является прославлением Святых Имен. Мы хотим служить Кришне и Его вечным спутникам во Вриндаване, однако знаем, что не можем молиться исключительно об этом.

В первую очередь нужно молиться об избавлении от *анартх*. Повторение Святого Имени само по себе очищает сердце от грязи, накопившейся за множество жизней (*чето-дарпана-марджанам*). Именно поэтому мы и делаем акцент на внимательном повторении. Поскольку мы имеем веру в Святое Имя и поскольку мы знаем, что являемся падшими, мы стремимся предаться *ягье* слушания Святых Имен. Если нам удастся сосредоточиться, все остальное произойдет само собой.

«Порой приходится повторять просто потому, что я дал обет, — говорит Голока. — В такие моменты надежда обрести вкус практически исчезает, и повторение становится механическим...» В такие моменты он откладывает четки и переключается на что-то, к чему у него есть спонтанный вкус, а затем вновь возвращается к *джане*. «Иногда это работает, иногда нет, и тогда я превращаюсь в человека, просто перебирающего бусины».

Вполне естественно, что каждый из нас пытается использовать самые разные методы для получения быстрых результатов. «Попробую-ка я выпить воды. Может быть, после этого мое повторение станет менее механичным».

Я пробовал, иногда это работало, а иногда нет. Либо на этой неделе работает, а на следующей – нет. В общем, похоже, нет особого смысла цепляться за все эти методики. Мы должны быть готовы в течение длительного времени настойчиво прилагать усилия. «A mi determinado determinacion»<sup>1</sup>

Я думаю, что не следует даже стремиться к немедленному улучшению, вместо этого нужно стремиться прилагать как можно больше усилий и вкладывать в повторение Святого Имени больше преданности (в соответствии с нашим пониманием того, что такое преданность). Преданность может выражаться в том, что мы жертвуем деньги, время или энергию, а также жертвуем личными интересами ради общего дела. Что касается *джаны*, мы можем отдавать повторению Святого Имени больше времени и сил. Такая жертва с нашей стороны свидетельствует о том, что мы становимся серьезнее. Однако не следует ожидать немедленных результатов. Просто сам факт, что мы жертвуем своим временем и энергией говорит о том, что повторение действует.

Голока сказал, что ему хотелось бы преподнести Божеству или гуру что-то прекрасное, «но когда я пытаюсь придумать что-то конкретное, то обнаруживаю, что у меня ничего нет. Моя *джана*, определенно, не слишком хороша. Что же я могу предложить Кришне посредством повторения *джаны*?»

---

<sup>1</sup> «Исполненная решительности решимость» (португ.)

У нас должна быть вера в то, что Кришна отнесется к нашим наивным, но искренним усилиям как к чему-то хорошему. В конце концов, что является хорошим с точки зрения Кришны? Кришна живет в невероятной роскоши, мы не способны даже представить Его великолепия. Самые выдающиеся достижения этого мира – ничто для Него. Однако если мы сможем плакать по Нему и молиться Святому Имени, с точки зрения Кришны это будет замечательно. Таково мнение *ачарьев*. Как прекрасно, что Кришна настолько невзыскателен и настолько добр, что видит хорошее даже в искорке нашей искренности, которую нам посчастливилось получить от Шрилы Прабхупады. Прабхупада говорил, что до приезда в Америку он жил в «комфортных условиях» в храме Радхи-Дамодары во Вриндаване, но ради того, чтобы принести нам сознание Кришны, он пошел на риск. Именно Прабхупада наделил нас способностью искренне повторять Святые Имена. Давайте же делать то, о чем он просил нас: повторять Харе Кришна и «просто слушать». Кришна примет это подношение.

Замечательно, что Голока дас имеет такой образ мыслей.

Он спросил: «Каким образом повторение дарует нам милость Кришны? Я повторяю уже четырнадцать лет, но имею лишь небольшой, если вообще имею, вкус к *джане*. Приходит ли милость Кришны другими путями, помимо повторения?» Ответ очевиден. По милости Господа мы были спасены от ада, куда уверенно направ-

лялись. Мы совершали все четыре вида грехов, и в соответствии с утверждениями «Бхагаватам» шли прямой дорогой на ужасные и исполненные страданий адские планеты. Первая партия милости, обретенной нами благодаря повторению мантры, состоит в том, что мы разорвали цепь греховной деятельности. Разве это не является милостью Святого Имени?

Однако вайшнавцы настолько возвышенны, что не считают избавление от греха целью повторения *маха-мантры*. Даже тени Святого Имени достаточно, чтобы устранить больше последствий грехов, чем мы способны совершить. Но, как говорит Шрила Харидас Тхакур, это не является целью повторения Святого Имени. Целью является развитие вкуса, постижение всепривлекающей природы Кришны и обретение *любви к Кришне*. Мы должны испытывать любовь к Кришне во время повторения и страстно желать служить Ему, повторяя Святое Имя. Такое пылкое повторение приведет к развитию желания служить Кришне и другими способами. Тогда милость Кришны придет к нам и многими другими путями – или как желание проповедовать, или даже как неожиданные обстоятельства, разрушающие наши последние привязанности к этому миру.

Ответы на вопросы преданных воодушевляют меня – я словно просыпаюсь. Однако я не тешу себя иллюзиями, что достиг совершенства повторения, поскольку смог ответить на несколько вопросов. Просто, отвечая на эти вопросы, я чувствую, что могу сделать что-то полезное. Я



испытываю приятное возбуждение, когда я говорю о том, что наша искренность проявляется в наших стараниях повторять Святое Имя, и что если мы будем прилагать все больше усилий в этом направлении, по милости Господа с нами начнут происходить разные замечательные события. Я начинаю что-то понимать. Наверное, рассчитывать, что можно достичь совершенства, наращивая количество кругов или делая *что-либо* подобное, – это очередная пустая затея. Однако ради чего человеку еще жить, как не ради надежды на лучшее? Единственная альтернатива – стать фаталистом или занять пассивную позицию: «Когда Кришна захочет, чтобы мое повторение стало лучше, Он сделает это. Нет никакого смысла даже пытаться».

Особенно мне запомнились мои собственные слова о том, что не следует ожидать от повторения никаких других результатов кроме одного: мы начинаем уделять Святому Имени все больше внимания и времени. Стремитесь к тому, чтобы ваша решимость и усилия были на должном уровне, но не ожидайте от этого никаких результатов. Произнося эти слова, я проповедовал самому себе. Всего лишь подумав об этом, я почувствовал побуждение попросить Кришну сохранить эту волну. Пусть она несет меня. За словами должны следовать действия – прогулки, беседы и действия ради совершенствования *джалпы*.

## 5 августа

Сегодня во второй половине дня преданные уезжают в Дублин, так что для меня это последняя возможность ответить на их вопросы. Утром я стал свидетелем «невозможности» контролировать ум. Я был вынужден согласиться с утверждением Арджуны в «Бхагавад-гите» о том, что управлять умом сложнее, чем обуздать порывы ветра. Это напомнило мне также о молитве Господа Брахмы: «Пока человек не обретет хотя бы каплю Твоей милости, о Господь, он не сможет постичь Тебя. Этого не добиться ни умозрительными рассуждениями, ни какими-либо искусственными методами».

Повторяем ли мы Харе Кришна в храме, в *кутире* или на прогулке, мы всегда подобны птицам *чакора*, ожидающим капли милости Кришны. Если во время повторения нам и нужно о чем-то думать, так это о том, чтобы не забыть попросить Господа: «Пожалуйста, пролей на меня немного милости, чтобы я смог познать Тебя, любить Тебя и служить Тебе. Я хочу со всем почтением относиться к служению Тебе посредством *харинамы* и поэтому прошу Тебя позволить мне совершенствоваться, пролив на меня капельку Твоей милости».

\*

У Нитья-лилы даси целый список вопросов. Мне нравится, что преданные искренне стара-

ются улучшать *джану*, а их вопросы отражают это желание. Они не придумывают эти вопросы, чтобы выгладеть умными. Напротив, их честные вопросы раскрывают их духовную нищету, ибо никто не станет задавать таких вопросов, не будучи готовым к уничтожению.

Нитья-лила заметила, что когда мы испытываем опустошенность в жизни, повторение Харе Кришна, похоже, усиливает ощущение реальности. «Если это действительно так, следует ли нам развивать в себе чувство неудачливости и меланхоличность по отношению к своей полной опасностей жизни?»

Меланхоличность? Мне кажется, что это неправильное умонастроение. Мы не должны быть материально подавленными. Меланхолия – это болезнь. Тому, кто не обладает убежденностью, что Кришна присутствует в его жизни, придется пройти через суровые превратности судьбы. Кришна всегда остается надеждой и опорой преданного, поэтому у преданных отсутствуют суицидальные тенденции и даже склонность к меланхолии. Даже неофит должен быть исполнен радости. Мы должны быть благодарны чистому преданному за то, что он появился в нашей жизни, а также за то, что он повторяет Харе Кришна. Духовное уныние приходит на более высоких ступенях. Такова «меланхолия» *гопи* в разлуке с Кришной.

Прабхупада же советует нам развивать чувство сожаления. Комментируя стихи, в которых Аджамила раскаивается в своей греховной жизни, Прабхупада пишет, что мы тоже должны

принять это умонастроение и всегда помнить о совершенных нами грехах. В комментарии к стихам, в которых Махараджа Парикшит сожалеет о проступке, совершенном им по отношению к медитирующему мудрецу, Прабхупада пишет, что все грехи сторают в огне раскаяния. Раскаяние уместно и по отношению к нашему невнимательному повторению, и также по отношению к нашим неудачным попыткам предаться. Эта наша неспособность до определенной степени проистекает из грехов, совершенных в этой жизни, а также в прошлых жизнях, представляющих собой длинную историю нашего бунта против Бога. Если подобное чувство раскаяния приводит к более чистому и смиренному состоянию, мы приветствуем его. Такое раскаяние и смирение отличается от жалости к самому себе преданного-неофита, которого подобные переживания только лишают силы. Такой неофит прекращает служение и считает, что недостойн быть преданным. В итоге он неизбежно возвращается к удовлетворению чувств и деградирует.

В эту худшую из эпох мы крайне удачливы как духовно, так и материально. Поэтому мы должны быть полны энтузиазма и воодушевления, изо всех сил трудясь под руководством гуру. Мы – обезьяны, призванные в армию Рамы. Наше будущее очень светло. Несмотря на то, что мы – ничтожные создания, Кришна дал нам чудесное служение.

Нитья-лила спросила, припомнит ли Кришна нам то, что мы повторяли оскорбительно,

даже если со временем наша *джапа* улучшится. Кришна не злопамятен. Он не гневается на нас, ибо является Верховным Отцом и Матерью всех живых существ. Он лишь сожалеет, что мы забыли свою счастливую природу. Как только живое существо обращает свой взор к Кришне, Кришна забывает все совершенные оскорбления. Кришна Сам провозглашает: «Оставь все виды религии и просто предайся Мне. Я заберу все твои грехи. Не бойся».

Когда Кришна говорит «не бойся», это также означает, что нам не следует бояться Его гнева. Если мы исправляем свои ошибки, друзья обычно прощают нас. Неужели Кришна менее великодушен, чем обычные *дживы*? Кришна – самая добрая личность, и всякая доброта, существующая в этом мире, исходит от Него.

Не беспокойтесь без нужды. Кришна не держит на нас зла за то, что на протяжении многих жизней мы противились Его власти. Если мы искренне предадимся Ему, можно не беспокоиться, что Он достанет нашу папку и прочитает записи о нашем плохом поведении.

Еще один вопрос Нитья-лилы: «Не могли бы вы объяснить, каким образом наша *джапая* связана с нашими отношениями с гуру и Кришной?»

*Бхакти* означает развитие хороших взаимоотношений с Кришной (*аньябхилашита-шуньям*). *Джапа* – это не просто вспомогательное средство в развитии этих отношений. Имя – это Сам Кришна. Наши взаимоотношения с Именем – это наши взаимоотношения

с Кришной. Нет другого способа развить эти взаимоотношения, кроме повторения Святого Имени, особенно в *Кали-югу*.

Бхактивинода Тхакур говорит, что о вайшнаве нужно судить не по занимаемому им положению, а по его привязанности к Святому Имени. Если нам не нравится повторять Святое Имя, как мы сможем развить хорошие отношения с Кришной?

Мы боремся за возрождение наших взаимоотношений с Кришной, и духовный учитель помогает нам в этом. Как только мы оказываемся в *майе*, Майядеви прочно заковывает нас в кандалы и не позволяет вырваться из этого плена, пока мы не пройдем серьезную проверку. Не так-то просто вернуть наши изначальные взаимоотношения и доверие в сознании Кришны, однако Кришна облегчил эту задачу, дав нам простой метод повторения Его Имен. Пренебрежение повторением означает пренебрежение нашими взаимоотношениями с Кришной. Святое Имя Кришны и взаимоотношения с Кришной, несомненно, взаимосвязаны. Наш духовный учитель обязал нас повторять как минимум шестнадцать кругов в день, и наши взаимоотношения с ним будут зависеть от выполнения нами этого обета, а также от следования принципам поведения, налагающим запрет на четыре вида греховных действий.

«Моя *джана* находится на очень низком уровне по сравнению с тем, к чему мы стремимся. Так может быть, нам нужно ценить иногда появляющиеся моменты просветления, когда мате-

риальные потребности кажутся уже не такими важными? Может быть, нужно постараться не дать кануть в лету таким моментам? Должны ли мы относиться к этим мгновениям как к дару, пришедшему в нашу жизнь?»

Моменты блаженства или просветления указывают на то, что наше повторение выходит на очистительный уровень. Когда Господь Чайтанья повторял Харе Кришна, следуя указанию Своего духовного учителя, Он в полной мере ощущал экстаз любви к Кришне. И когда Он рассказал об этом Своему гуру, Ишвара Пури подтвердил, что Его экстаз является признаком любви к Богу.

С другой стороны, неверно думать, что такие моменты просветления, случающиеся достаточно редко, являются единственным признаком нашего прогресса. Если мы станем думать, что это самое главное в жизни, то не сможем оценить благо от *тапаси*. Без *тапаси* невозможно ничего добиться. Махараджа Ришабхадев говорит своим сыновьям: *тапо дивьям путрака йена саттвам, шуддхийед йасмад брахма-саукхйам тв анантам* – «Вы должны совершать *тапасью*, тогда ваши сердца очистятся, и вы сможете постичь *брахма-саукхйам тванантам*, непреходящее духовное блаженство, которое выше любого материального счастья».

Нас предостерегают, чтобы мы были не слишком жадными в отношении высоких духовных переживаний. *Майя* очень хитра; привязанность к высоким переживаниям может превратиться в одну из форм удовлетворения чувств. Даже

блаженство *брахма-бхуты* – осознание своего единства со Всевышним, – называют «последней ловушкой» *майи*.

Нитья-лила, ты очень удачлива, если в твоей *джане* присутствуют такие мгновения просветления и счастья. Очень хорошо, что ты дорожишь ими. Несомненно, состояние, в котором ты равнодушна к материальным удовольствиям и беспокойствам и просто хочешь продолжать повторять Святое Имя, в котором весь мир кажется пустым без Говинды, является нашей целью, и мы хотим пребывать в нем постоянно. То, что ты стараешься с любовью вспоминать даже слабые отблески этого состояния, рассматривая их как лучшее время своей жизни, несомненно, правильно. Также правильно и то, что ты живешь жизнью, которая способствует развитию сознания Кришны. Однако я хочу добавить слово предостережения: не забывай о ценности *тапасы*, постоянной работы, которая тоже является частью *джана-яги*, по крайней мере, на данном этапе.

\*

В конце моей сегодняшней прогулки примерно в ста метрах впереди на тропинку вышел олень. Он не замечал меня и медленно шел через дорогу на другую сторону соснового леса. Прежде, чем исчезнуть в лесу, он остановился и пощипал немного травы. В начале прогулки я подумал, что было бы хорошо по-



лучить какой-то знак от природы, вроде приветствия. Увидев оленя, я застыл на месте, чтобы не спугнуть его.

В этот момент я вспомнил замечание Нитьялилы о необходимости дорожить редкими мгновениями. Слишком легко не замечать того, что каждый день Кришна предоставляет нам множество возможностей заглянуть в необычайный мир сознания Кришны. Иногда к нам даже приходит милость, о которой мы молили, однако мы в своей тупости не замечаем ее. Подобно тому, как сегодня впереди вдруг появился этот олень, по воле Кришны нам может выпасть шанс внимательно повторять Святое Имя. И в такой момент мне не хотелось бы весело сбегать с пригорка, целиком поглощенным ложным эго и наслаждением чувств, не обращая внимания на эту благоприятную возможность. О Господь, о энергия Господа, пожалуйста, займите меня служением Вам.

\* \* \*

# Часть вторая

6 августа

Читая «Шримад-Бхагаватам», я встретил в комментарии Шрилы Прабхупады стих из «Шикшаштаки» и задумался о значении этих молитв. Прабхупада называет их «молитвами, обладающими непреходящей ценностью». У одной преданной здесь есть текстовый процессор, имеющий множество интересных шрифтов, поэтому я попросил ее распечатать мне текст «Шикшаштаки», который я мог бы постоянно держать на своем столе. Она сделала мне еще одну копию меньшего размера, которую я заламинировал и теперь ношу с собой в кармане.

Давайте взглянем на этот стих:

*чето-дарпана-марджанам бхава-  
маха-давагни-нирвананам  
шрейах-каирава-чандрिका-  
витаранам видйа-вадху-дживанам  
анандамбудхи-вардханампрати-  
падам пурнамритасваданам  
сарватма-снапанам парам виджайате  
шри-кришна-санкиртанам*

Слава шри-кришна-санкиртане, которая очищает сердце ото всей грязи, на-

копившейся там за долгие годы и гасит пожар обусловленной жизни, состоящей из повторяющихся рождений и смертей. Это движение *санкиртаны* – величайшее благословение всему человечеству, ибо оно источает лучи благословляющей луны. Оно есть жизнь трансцендентного знания. Это движение расширяет океан трансцендентного блаженства и дает нам возможность в полной мере насладиться вкусом нектара, которого мы всегда жаждем.

Таков перевод первого стиха, сделанный Шрилой Прабхупадой. Повторение Святого Имени дает нам возможность в полной мере насладиться вкусом нектара, которого мы всегда жаждем. Мы жаждем наслаждаться нектаром. Если это желание окрашено чувственным наслаждением, значит, оно не слишком возвышенно. Однако если желание это чисто, то оно указывает на высший вкус. Под «нектаром» подразумевается служение Кришне, поскольку именно служение Богу приносит наслаждение душе. Кришна так привлекателен, что любое соприкосновение с Ним приносит наслаждение, однако чем ниже наш духовный уровень, тем меньшее удовольствие мы получаем от соприкосновения с Кришной и поэтому, повторяя Святое Имя, мы не испытываем вкуса. Почему? Потому что мы считаем, что нектар содержится в какой-то другой деятельности. На первый взгляд в *джане* нет никакого нектара, поскольку

язык просто повторяет снова и снова одни и те же слова. Где же наслаждение?

Одна преданная рассказала мне, что когда она училась в *гурукуле*, учитель сказал им, что повторение Святого Имени подобно нектару. Желая доставить удовольствие учителю, девочка сказала, что ей кажется, что после упорных усилий она действительно почувствовала какой-то вкус. Она стала уверять учителя, что однажды, повторяя мантру, она ощутила вкус *бурфи*. Учитель рассмеялся и похвалил ее, объявив: «Посмотрите, такая-то даси достигла такого высокого уровня, что повторение кажется ей подобным *бурфи*». Другие взрослые тоже поддакивали ей: «Так что, *джана* идет хорошо?» «Да, вкусно, как *бурфи*».

Это было плодом ее воображения. Просто девочке очень хотелось хорошо выглядеть в глазах учителя. Чтобы побудить ребенка повторять, хороша любая мотивация, будь то золотые звезды, вкус *бурфи* или хорошая репутация. Когда же мы становимся старше, подобные вещи уже не мотивируют нас. Мы хотим чего-то настоящего, но не чувствуем нектара при повторении. Другими словами, мы уже не занимаемся самообманом, но еще не чувствуем нектара.

Однако на самом деле это не совсем так. Определенный вкус мы чувствуем, хотя факт этот может быть не столь очевидным. Возьмем, к примеру, горячую патоку. Как говорит Прабхупада, горячая патока настолько сладка, что вам хочется пить и пить ее, но так горяча, что вам хочется остановиться. У нас есть вера в

то, что Кришне нравится, когда мы повторяем мантру, даже если нам это кажется сухим.

Я помню, как несколько лет назад читал книгу православного монаха о повторении иисусовой молитвы. Он писал: «Когда вы повторяете и просто боретесь с собой, преодолевая сухость, не думайте, что это пустая трата времени. Может оказаться, что такое повторение даже важнее, чем повторение, во время которого вы испытываете подъем, потому что подъем – это удовлетворение чувств, по крайней мере, на начальном этапе». Иными словами, если мы рассчитываем на «подъем», значит, мы повторяем только ради того, чтобы наслаждаться нектаром. Но если наш повторение – это волевой акт подношения Богу без ожидания награды, то, по мнению этого монаха, такое повторение намного лучше.

Это странная ситуация. Непонятно, что Кришне нравится больше: когда мы страдаем от сухого повторения или когда мы счастливы, испытывая духовный вкус? Кришна хочет от нас искреннего чувства. Возможно, что мы не испытываем в данный момент блаженства из-за своих оскорблений, однако когда Кришна увидит, что, несмотря ни на что мы настойчиво продолжаем прилагать усилия, Он останется доволен нами. В данный момент мы лишены наслаждения повторением Святого Имени, поэтому нам необходимо следовать принципу *шреяса*. Нектар придет, однако вначале мы должны понять, что в действительности является нектаром.

Размышляя об этом, я вспомнил о Даруке, колесничем Кришны, который считал, что экстаз мешает ему в его служении. Всякий раз, когда он оказывался рядом с Кришной, он испытывал такой экстаз, что его рука дрожала, и он не мог обмахивать Господа должным образом. Но это уже совсем другой уровень.

В этом стихе «Шикшаштаки» о наслаждении нектаром говорится как об одном из семи выдающихся качеств повторения Святого Имени. Повторение Святого Имени названо в «Шримад-Бхагаватам» *маха-гунной*, замечательным аспектом века Кали. Одного его достаточно, чтобы устранить все неблагоприятное, что присуще этой эпохе. Если мы подытожим все качества нынешней эпохи и сравним ее с другими эпохами, то *Кали-юга* окажется наилучшей из всех, ввиду легкости *юга-дхармы*, которой является *харинама-санкиртана*. Полубоги стремятся родиться в *Кали-югу* в *Бхарата-варше*, чтобы петь Харе Кришна и так вернуться к Богу.

Повторение Святого Имени замечательно само по себе, но когда мы проникаем в его суть, то оказывается, что оно содержит в себе и другие замечательные аспекты. Повторение очищает сердце от всей пыли, накопившейся там за долгие годы, и гасит пожар обусловленной жизни. Когда мы повторяем мантру, нас интересует не только наслаждение нектаром, но и правильное движение нашей жизни. Есть выражение: «Помиришь с Богом» или «Готовься к встрече с Тем, кто сотворил тебя». Помиришься с Богом означает прекратить бунтовать против

Него, перестать совершать греховные поступки и нарушать Его законы. Хотя грех и бунтарский дух губительны для живого существа, под влиянием невежества оно упорствует в этом. Оно считает, что это и есть жизнь.

Я слышал, как один психолог говорил своим пациентам, что цель существования состоит в том, чтобы, во-первых, выжить, а во-вторых, «классно провести время». Конечно, мы знаем, что цель жизни заключается не в этом. Цель жизни – разорвать круговорот рождений и смертей и вернуться к Богу. Если этого не удастся добиться в одной жизни, мы, по крайней мере, должны продвинуться в этом направлении. Чтобы освободиться от смерти, мы должны уменьшить свое желание наслаждаться материальной жизнью. Повторение помогает нам утвердиться в правильном умонастроении. Таков один из результатов этой практики.

Мы воспринимаем этот стих как аксиоматическую истину, *шастру*. Мы не сопоставляем сказанное в нем со своим собственным опытом, иначе мы бы сказали: «А я этого не ощущаю». Недостаток ощущений свидетельствует о недостатке продвижения. Наш духовный опыт крайне незначителен, поэтому в первую очередь нам нужно узнать, что говорят *шастры*. *Шастры* будут для нас эталоном, и впоследствии мы сможем обсудить, насколько наш личный опыт совпадает с тем, что сказано в *шастрах*, и как нам увеличить соответствие между ними.

Повторение Святого Имени устраняет пыль с зеркала ума. Оно разрывает круговорот рож-



дения и смерти и гасит пожар материальных желаний, и потому является главным благословением, величайшим благословением нынешней эпохи. Оно повсюду распространяет лучи благословения Кришны – в наших сердцах и по всему миру. Хотя этот стих полон поэтических сравнений, мы не считаем их плодом воображения или просто красивыми выражениями. *Харинама* обладает реальной силой.

Святое Имя является жизнью трансцендентного знания. *Гьяна* (способность отличать дух от материи и любые другие формы ведического и материального знания) достигает своей кульминации в *бхакти*. Повторение Святого Имени ведет прямо к *бхакти*, ибо такова его цель; это исполненный преданности зов, обращенный к Кришне: «О Кришна! О Радха!» Святое Имя помогает нам приблизиться к высшей энергии.

Повторение Святого Имени – это также вершина образованности. *Бахунам джанманам анте, гьянаван мам прападьанте / васудевах сарвам ити, са махатма судурлабхах*. Нужно в течение многих жизней быть *гьяни*, ученым, или заниматься медитацией, прежде чем человек придет к пониманию того, что познание Кришны есть все.

Произнести «О Кришна, О Радха» равносильно тому, что сказать: «Кришна есть все». «Харе Кришна Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе». Для продвинутого преданного повторение Святого Имени становится всем: аскезой, знанием, ответственностью, отдыхом, молит-

вой, утренней прогулкой, вечерней звездой, отношением к трудностям. Это жизнь трансцендентного знания.

\*

Существует разновидность бесед (или литературной деятельности), способных помочь нашей *джапе*. Наверное, именно таков истинный смысл выражения «*джапа-беседы*». Придуманное мной название книги носит несколько шуточный характер. Игра слов заключается в том, что сеанс *джапы* превращается в сеанс общения, и поэтому выражение «*джапа-беседы*» приобретает слегка ироничный характер. Само по себе слово «*джапа*» подразумевает прекращение всяких разговоров и произнесение тридцати двух слогов снова и снова. Однако я думаю, что все же существует такое явление, как *джапа-беседы*. *Джапа-беседы* – это прославление Святого Имени, описание Его качеств и чтение стихов о Святом Имени. Раздел «Шримад-Бхагаватам», в котором повествуется о жизни Аджамилы, можно назвать *джапа-беседой*, или беседой о *киртане*, поскольку там прославляется Святое Имя, а также подробно разбирается Его чудодейственная сила, спасающая грешников.

Любая форма самовыражения, помогающая нам в повторении *джапы*, является полезной. С точки зрения классического вайшнавизма мы не должны говорить ни о чем другом – все прочие разговоры являются *праджалпой*.

Первым признаком предания себя Кришне является желание заниматься только тем, что благоприятно для сознания Кришны. Потребность говорить (*вачо-вегам*) невозможно обуздать, просто дав обет молчания; нужно говорить о том, что помогает нашему сознанию Кришны.

Вторым признаком предания себя является стремление избегать того, что неблагоприятно для сознания Кришны. Сюда может относиться отказ от разговоров, особенно во время *джапы*. Воздержитесь от слов. Обуздайте язык. Просто повторяйте.

## 7 августа

Здорово, когда ты просыпаешься и в голове звучит мелодия Харе Кришна. В мире существует столько замечательной музыки – классическая, джаз и т.п., — но над всем этим находится сфера трансцендентного *киртана*. Это единственный вид музыки, который приводит вас в непосредственное соприкосновение с исполненным блаженства Кришной, *поскольку состоит из Его Имен*.

Я начинаю все больше ценить мелодии, которые циркулируют в ИСККОН, а также хороших исполнителей *киртана*. С технической точки зрения они, может быть, и не являются великими музыкантами, но так или иначе им удастся закрепить Харе Кришна мантру в наших умах,

и это самое главное. Если бы я мог молиться так же мелодично, не на уровне ума, но постоянно (*киртаниях сада харих*). *Джапа* – прекрасная возможность удерживать Кришну в уме для тех, кому выпала удача повторять внимательно.

Правильные разговоры в сознании Кришны – тоже разновидность *киртана*. Рупа Госвами говорит, что когда мы будем повторять с чистой любовью, нам захочется повторять множеством ртов. *Кришна-катху* тоже можно назвать повторением Святого Имени. Таким образом, беседы о *джапе* не являются перерывом в повторении Святых Имен.

Я хочу выразить признательность за то, что у меня есть способность и обязанность говорить от имени авторитетной *парампары*. Это спасает меня от бессмысленной *праджалпы*. Поэтому, несмотря на то, что иногда я чувствую себя некомпетентным лицемером, мне нужно продолжать говорить об Абсолютной Истине. Выходи, гуляй и повторяй. Затем возвращайся и говори о «Шикшаштаке», декламируя сами стихи и повторяя то, что ты услышал от Его Божественной Милости.

\*

*намнам акари бахудха ниджа-сарва-шактис  
татрарпита ниямита смаране на калах  
этадриши тава крипа бхагаван мамани  
дурдаивам идришам ихаджани нанурагах*

О мой Господь, лишь Твое Святое Имя способно даровать все благословения живым существам, и потому у Тебя сотни и миллионы имен, таких как Кришна и Говинда. В эти трансцендентные имена Ты вложил все Свои трансцендентные энергии, и даже не существует строгих правил для произнесения этих имен. О мой Господь, по Своей доброте Ты дал нам возможность легко приблизиться к Тебе с помощью Твоих Святых Имен, но я столь неудачлив, что они не привлекают меня.

Перевод этого стиха взят из введения к Первой песни «Шримад-Бхагаватам», и он бессмертен. Мне нравится как этот первый перевод, так и тот, что приводится в «Чайтанья-чаритамрите». Перевод этого стиха в «Чайтанья-чаритамрите» является более развернутым; там объясняется, что преданный не испытывает вкуса потому, что совершает оскорбления.

Люди рассуждают об удивительной красоте английского перевода Библии короля Якова. Прекрасно, когда духовное слово облечено в мелодичный размер, и вы можете слышать эту музыку. В переводах Прабхупады есть какая-то заземленность и одновременно трансцендентность – по крайней мере, для тех, кто близко знаком с его книгами, кто вырос на них и любит их. Мне нравится, как начинается этот стих: «О мой Господь, лишь Твое Святое Имя способно...» Как бы то ни было, это поэзия.

И поскольку лишь Имя Кришны способно благословить нас, Он милостиво проявляется во множестве имен. Лучшее из имен – Кришна, «Всепривлекающий», поскольку это имя содержит в себе все другие имена. Кришну называют Шьямасундарой, потому что Его тело имеет красивый оттенок, Его называют Говиндой, поскольку Он – приносит наслаждение коровам, чувствам и земле, и является их повелителем. Все аспекты Шьямасундары и Говинды присутствуют в имени «Кришна», именно поэтому Прабхупада и Господь Чайтанья говорили, что высшее имя – это «Кришна». Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе.

Кроме того, Кришна никогда не бывает один. Рядом с Ним Радха, Его самая дорогая преданная. Поэтому мы повторяем Харе (Радха) вместе с именем Кришны. Хотя у Кришны есть множество имен, мы удовлетворены теми, что входят в Харе Кришна мантру. Валлабха Бхатта был горд тем, что написал литературное произведение, содержащее в себе множество имен Кришны, но когда он сказал об этом Господу Чайтанье, это не произвело на Господа никакого впечатления. Господь Чайтанья назвал три или четыре имени, и сказал, что для Него этих имен вполне достаточно.

И все же в этом стихе «Шикшаштаки» признается, что у Бога есть множество имен. Отсюда можно сделать вывод, что Кришна живет не только на земле Индии, но и в других частях света. Он также проявлен в различных писаниях: в Ведах, в Библии, в Коране и даже в буддист-

ских текстах. Господь Чайтанья одобрил все эти имена, но если мы хотим следовать Его личному примеру в ученической преемственности, мы должны просто повторять Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе /Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Название «Шикшаштака» означает, что в этих стихах содержится *шикша*, наставления, изложенные в краткой, лаконичной форме. В этих стихах содержится наука *харинамы*. В них утверждается, что Кришна вложил в Свое Имя все Свои энергии. Имя тождественно Кришне, и поэтому Кришна милостиво позволил нам легко приблизиться к Нему посредством повторения Его Святого Имени. Никто не должен думать, что Имя – это просто один из способов обозначения Бога; Имя – это Сам Бог. Мы можем ощутить присутствие Кришны благодаря трансцендентной звуковой вибрации.

Итак, второй стих помогает нам осознать великодушие Господа, всеобъемлющую природу Его Имени и легкость повторения этого Имени. Поэтому удивительно, что последняя строка этого стиха оставляет нас в настроении разочарованности. Хотя посредством Своих Имен Кришна милостиво предоставил нам все возможности для духовного продвижения, преданный должен признать, что не способен наслаждаться Святым Именем. В этом наша неудачливость. Как можно не воспользоваться таким простым методом? Как можно не воспользоваться величайшим благословением века Кали, дарующим общение с Кришной? Такого

человека нужно считать неудачником, и причиной его неудачливости являются совершаемые им оскорбления при повторении Святого Имени.

Смысл этого стиха не в том, чтобы мы потеряли всякую надежду. «Если Господь Чайтанья не испытывает вкуса, каковы мои шансы?» Господь не хочет прогнать нас прочь от Себя. Просто Он ставит Себя в наше положение и одновременно объясняет причину нашего плачевного состояния. Мы должны избавиться от оскорблений, и это можно сделать только по милости Кришны.

Кто-то может усомниться: «Как может один и тот же человек в одном и том же стихе восхищаться Именем и прославлять Его, и в то же время говорить, что не имеет к Нему вкуса?» Это раскрывает еще один из аспектов утверждения Господа Чайтанья о том, что Он не способен наслаждаться нектаром Святого Имени: это свидетельствует о глубочайшем смирении того, кто, в действительности, способен по достоинству оценить Святое Имя. Господь Чайтанья описывает Святое Имя с глубоким научным пониманием, Он молится, вознося хвалу Господу: «О мой Господь, лишь Твое Святое Имя способно даровать все благословения живым существам.. по Своей доброте Ты дал нам возможность легко приблизиться к Тебе с помощью Твоих Святых Имен...» Господь Чайтанья говорит, что не существует строгих правил для произнесения Имен Бога. Итак, Он – наш лучший наставник в *харинаме*. Такая личность не может не иметь



вкуса к нектару Святого Имени. Он просто наслаждается смирением.

В последней главе *Антья-лилы* «Чайтанья-чаритамриты» сказано: «Первым признаком того, что преданный действительно обладает любовью к Богу, является то, что сам он считает, что не имеет и капли этой любви». Тот, кто заявляет, что достиг совершенства в повторении Святого Имени и обрел любовь к Богу, не понял настроения Господа Чайтаньи. Самые близкие последователи Господа Чайтаньи, шесть госвами Вриндавана, в своих произведениях также называли себя падшими и оплакивали свою участь. Отсутствие вкуса у нас – нечто совсем другое. Однако второй стих «Шикшаштаки» дает нам надежду. Мы даже можем ощутить некоторое счастье, слушая о вайшнавском смирении.

Господь Чайтанья! Я разгадал Твой секрет. На самом деле, Ты не лишен вкуса к Святому Имени. Ты думаешь так о Себе, ибо Ты пришел в этот мир, чтобы насладиться ролью смиренного вайшнава. В то же время Ты даешь нам это суровое наставление, чтобы пробудить в нас смирение и желание повторять Святое Имя. Если мы не избавимся от скверны *нама-апарадхи*, нам не видать общения с Тобой. Ты предостерегаешь нас: не упустите своего шанса, не сойдите с курса на *харинаму*, оставшись оскорбителями. Если мы устраним этот главный недостаток, все царство Бога откроется перед нами и мы сможем войти в него как слуги Твоих слуг.

Каждый знает, как трудно избавляться от дурных привычек, однако этот стих «Шикшаштаки» дает нам возможность осознать, насколько велик будет выигрыш, если нам удастся это сделать, а также какова цена пребывания на уровне *нама-апарадхи*. Поэтому мы хотим отдать этому реформированию *джаны* наивысший приоритет в нашей жизни.

## *8 августа*

Возможность выйти за дверь маленького дома и идти ранним утром по дороге, пытаясь обнаружить присутствие Бога в Его Святом Имени – это Его дар нам, обусловленным душам. Это время дня, когда первые проблески света говорят о том, что небо будет ясным, а деревенские дома по-прежнему едва видны в темноте - удивительно совершенно. Сейчас конец лета, и ветви деревьев, покрытые густой зеленью, качаются на ветру. Я вижу эту картину каждое утро, и все же каждый раз все выглядит по-новому, по-другому. С каждой минутой становится все светлее. Я начинаю замечать светлый цвет колосьев ржи. Раздается первый щебет птиц, и один за другим предметы начинают проявлять себя. Дело не только в увеличении количества света, но скорее в усиливающейся способности наблюдения. Видишь маленькие узлы колючей проволоки на загоне? Заметил ли ты телефонные столбы и одну линию провода,

тянущуюся от столба к столбу? Пройди еще немного, и картина полностью изменится. Холмы по-прежнему едва заметны вдали...

К тому времени, как я подхожу к мосту, ручей начинает отражать небесный свет и становится похож на темное зеркало. Камни по-прежнему едва вырисовываются на дне ручья, но уже начинают приобретать серый оттенок. Сегодня поднялся ветер, поэтому стало холоднее. Последние дни я просто шел вдоль ручья, не останавливаясь, но сегодня утром я вспомнил, насколько ценны мгновения, предшествующие восходу солнца, предшествующие тому, как солнце начнет проявлять предметы и их цвет. Скоро эти мгновения уйдут в прошлое, и, кто знает, когда они снова вернутся?

С восходом солнца заканчивается самая сокровенная и спокойная часть дня. Я всегда делаю паузу и отмечаю этот момент, пытаюсь сохранить это состояние внутри как молитву. Это нельзя назвать полноценной молитвой, целиком посвященной Кришне, это всего лишь вступление, ведущее к другим молитвам. Кришна знает, что я думаю о Нем. Он знает, что жду встречи с Ним, хотя все, что я делаю, – это гляжу в ручей в этот предрассветный час и слушаю, как вода журчит по камням.

Задержавшись у ручья, я выбился из своего графика. Чтобы нагнать, я ускорил повторение. Здесь кроется опасность, поскольку моя *джана* может превратиться во что-то еще более механическое, но ускорение имеет также позитив-

ный эффект. Иногда, начав повторять быстро, я начинаю по-настоящему слушать мантры.

Обычно полчаса я иду в одном направлении, а потом разворачиваюсь и иду назад. В это время к миру опять возвращается его многоцветность. Наперстянка – фиолетового цвета, кусты клевера и малины – белого, травы – зеленого. Уже достаточно светло, чтобы читать.

\*

*тринад апи суничена  
тарор ива сахишнуна  
аманина манадена  
киртанийах сада харих*

Следует повторять Святое Имя в смиренном состоянии ума, считая себя ниже соломы, лежащей на улице. Нужно стать более терпеливым, чем дерево, свободным от чувства ложного престижа и всегда быть готовым оказать почтение другим. В таком состоянии ума можно повторять Святое Имя постоянно.

Достаточно сложно определить, какой стих «Шикшаштаки» наиболее важен, но если нас настойчиво попросят это сделать, мы, скорее всего, выберем этот стих. Кришнада Кавирадж называет этот стих нитью, на которую нанизано Святое Имя. Господь Чайтанья сказал Раманан-

де Раю, что этот стих является совершенством любви к Богу. Все чистые преданные поклоняются Кришне в этом умонастроении, независимо от *расы*. Наверное, это самый «практичный» из стихов «Шикшаштаки». Он учит нас тому, как нужно повторять *джану*.

Конечно, в этом наставлении говорится не о внешних вещах. Здесь не сказано, что четки нужно держать в правой руке, не касаясь указательным пальцем. Тем не менее, это наставление предназначено для всех, кто искренне хочет приблизиться к Святому Имени. Даже если из-за своей бессердечности мы не способны следовать ему, из этого стиха становится ясно, почему нам не удастся повторять продолжительное время. Нам не хватает смирения.

Прабхупада сказал однажды, что если бы людей попросили повторять постоянно, они сошли бы с ума. Постоянное повторение может практиковать только продвинутый преданный. Здесь говорится, что признаком продвижения является то, что человек считает себя ниже соломы, лежащей на улице. Это означает, что он отказался от ложного престижа, связанного с материальным телом: «У меня американское тело. У меня есть деньги в банке. Я получил материальное образование. У меня есть жена, семья, дом». Или другой вариант: «Я меня есть *данда санньяси*. Я написал несколько книг. Я – аскет». Забудьте обо всем этом на время повторения! Перестаньте думать о суетливом мире, в котором вы действуете, манипулируя

энергиями, обмениваетесь деньгами и товарами. Перестаньте гордиться.

Но трудность в том, что двадцать два часа в сутки мы гордимся. Поэтому резко переключиться и стать смиреннее, когда берешь в руки четки, достаточно трудно. Следовательно, данное наставление относится не только к тому времени, когда мы повторяем *джану*, но ко всей нашей жизни. Если мы действительно хотим повторять Святое Имя, нам нужно научиться быть смиренными. Этого нельзя добиться, просто внешне подражая тому, кто обладает смирением: его движениям, выражению глаз, или голосу. Это должно идти из сердца, проявляться в наших действиях.

Поскольку Господь Чайтанья дает нам такое наставление, нужно серьезно отнестись к Его словам. Для начала нам нужно попытаться понять, что Он имеет в виду. Господь не хочет, чтобы Его Имена повторяли гордые преданные. Подумайте о том, как мы пришли в этот мир, злоупотребив своей свободой воли, как упорствовали, считая себя телом, а все, что ему принадлежит своим. Прочувствуйте всю ошибочность этих представлений, их иллюзорность. Затем начните осознавать, как вы малы. Все маленькое прекрасно, поэтому станьте ниже, чем солома на улице.

Можно попытаться объяснять каждое слово этого стиха в отдельности, но таким образом мы не проникнем в его суть. Конечно, анализ может иметь место, но в какой-то момент мы

должны остановиться, прочитав стих целиком и попытаться *понять* его:

«Следует повторять Святое Имя в смиренном состоянии ума, считая себя ниже соломы, лежащей на улице. Нужно стать более терпеливым, чем дерево, свободным от чувства ложного престижа и всегда быть готовым оказать почтение другим. В таком состоянии ума можно повторять Святое Имя постоянно».

Себе бы я сказал: если я хочу продолжать повторять, я должен стать смиренным. Если я серьезен в том, чтобы улучшить свое повторение, то я должен быть терпеливым – терпеливым по отношению к вынужденным перерывам в *джане*, терпеливым к своему низкому уровню, терпеливым по отношению к тому факту, что я не могу быстро прогрессировать. Нужно быть терпеливым, но постоянно стараться совершенствоваться. Я должен терпеть аскезу этого труда. А что касается взаимоотношений с другими, нужно обуздывать свой комплекс превосходства. Ты не являешься каким-то особенным; особенным является Святое Имя, а ты – более чем обычная личность. Господь Чайтанья так великодушен, Он предоставил тебе удивительные возможности. Почему бы хотя бы раз в жизни не проявить разум и не отнестись к повторению со всем рвением? Это будет одним огромным успехом посреди множества моих неудач.

Конечно, я буду и дальше выполнять свою ежедневную норму кругов. А теперь я должен нанизать этот стих на нить Святого Имени.

«Воздев к небу руки, я провозглашаю: «Пожалуйста, выслушайте меня! Нанижите этот стих на нить Святого Имени и носите его на шее, чтобы постоянно помнить» (Ч.ч., Ади, 17.32).

## *9 августа*

Всю ночь дул порывистый ветер. Несколько раз шум усиливался настолько, что мне казалось, что ветром открыло окно, а мимо проезжает машина. Интересно, как это повлияет на мою прогулку? Без десяти пять я окунулся в предрассветные сумерки. Каждый день становится все темнее, и скоро я уже не смогу выходить так рано. Но поскольку я по-прежнему вижу разделительную линию между верхушками сосен и небом, я решил, что для прогулки уже не слишком темно.

Я подумал: «Мне не удастся придти ни к какому выводу по поводу ветра до тех пор, пока я не выйду на улицу». Оказалось, что ветер не такой уж неистовый. Когда я вышел на дорогу, небо привлекло все мое внимание. Оно приобрело светлый оттенок, что говорило о том, что день будет ясным, однако по нему бежали облака. Необычной была скорость, с которой двигались облака. Ветер разрывал их на темные кусочки. Кроме того, я практически не видел дороги. Однажды я даже сошел с дороги. Я подумал: «Я пришел сюда повторять Харе Кришна, а не наблюдать за стремительно мчащимися облака-



ми!» Первый отрезок пути с обеих сторон был окружен высокими соснами, но как только я вышел на открытое пространство, сила ветра обрушилась на меня с полной силой.

Я продолжал думать над одним из вопросов, заданных мне преданными на прошлой неделе. Это был вопрос Атмананди даси. Она призналась, что с большим энтузиазмом занимается своим служением – редактированием детского журнала – и думает об этом постоянно, но к повторению *джаны* у нее нет особого интереса. Ее вопрос (насколько я его понял) состоял в следующем: «Нормально ли то, что мы испытываем энтузиазм по отношению к своему служению, а не к повторению? Посчитает ли Господь это компенсацией – то, что мы, по крайней мере, преданы служению Ему? Или пренебрегать *джаной* недопустимо?»

Я ответил, что хорошо, когда у тебя есть служение, о котором ты думаешь день и ночь, и по этому поводу не следует беспокоиться. Это замечательно. В то же время не следует пренебрегать своей *джаной*. Существует опасность, что служение, которым вы занимаетесь, может оказаться не совершенно чистым, либо его может быть недостаточно для поддержания хорошего сознания. Повторяя здесь свой ответ, я просто проповедую самому себе. Моя писательская деятельность приносит мне радость, так же как и прогулки на природе, однако я хочу развить сильный вкус к Святому Имени и черпать радость в повторении. Тогда и писа-

тельская деятельность, и прогулки будут пропитаны Харе Кришна.

Одним из удивительных аспектов повторения Святого Имени является то, что оно делает нас маленькими, как говорится в стихе *тринад апи*. Повторение Святого Имени – это не наше шоу, это шоу Кришны. Я имею в виду, что мы произносим не свои имена, а имена Кришны, и, если у нас нет любви к Кришне, мы не сможем делать это на протяжении продолжительного времени с концентрацией и преданностью. Поэтому иметь вкус к повторению Святых Имен столь же благотворно, сколь и желательно.

Ветер побуждал меня идти и повторять быстрее. Мне понравилась эта прогулка, однако я ждал ее завершения, чтобы вернуться домой. Кто-то перебежал дорогу так быстро, что я даже не успел заметить, кто это был, – скорее всего, кролик. Птица пролетела так низко надо мной, что мне показалось, что она врежется в меня, и я вскрикнул: «Кришна!» Потом я принял тень за животное, преследующее меня. Все эти иллюзии возникали потому, что небо только начинало светлеть.

Было ли мне страшно? Сегодня утром я читал о щите Нараяна-кавачи. В Бхагаватам говорится, что в опасных ситуациях мы должны надевать эти мантры на тело подобно доспехам. Я предпочитаю в любых ситуациях повторять Харе Кришна. Говорится, что этого более чем достаточно. Все прочие экспансии и предстатели Бога, защищающие нас, – Гаруда-дев,

Господь Нрисимха и Сам Господь Нараяна – присутствуют в Харе Кришна мантре.

Сегодня я не останавливался на мосту – ветер слишком холодный. Выйдя на финишную прямую, я начал замечать цвета – желтый крестовник и полутораметровый бурьян, качающийся под порывами ветра. Ветер сильнее, чем эти растения.

Сегодняшним утром я не испытывал сожаления от того, что бесцветный, серый мир начинает исчезать, я приветствовал свет и побуждение Я хотел видеть. Я хотел увидеть больше света.

\*

*на дханам на джанам на сундарим  
кавитам на джагад-иша камайе  
мама джанмани джанманишваре  
бхаватад бхактир ахитуки твайи*

«О Всемогущий Господь, у меня нет желания копить богатства, мне не нужно ни прекрасных женщин, ни последователей. Единственное, чего я желаю, – это беспричинного преданного служения Тебе жизнь за жизнью».

Это не пустая риторика. Хотя в предыдущих стихах Господь Чайтанья говорил о Себе с большим смирением, называя Себя оскорбителем Святого Имени и желая быть ниже соломы на

улице, здесь Он с полной определенностью заявляет об отречении. Я не хочу денег, я не хочу последователей, я не хочу иметь прекрасную жену, не чающую во мне души. Отбросьте все эти привязанности.

Шрила Прабхупада называет этот стих вершиной молитвы, поэтому мы можем рассматривать его не только как провозглашение отрешенности, но и как молитву о достижении этого уровня. Если мы все еще привязаны к последователям, деньгам, прекрасной поэзии и женщинам, мы должны произносить эту молитву, чтобы наши привязанности ослабли.

— Ты не хочешь того и не хочешь этого? Так чего же ты хочешь?

— Я хочу беспричинного преданного служения Тебе жизнь и жизнью.

— И ты не хочешь даже освобождения?

— Нет, постоянно занимаясь преданным служением Твоим лотосным стопам, я уже освобожден. Просто даруй мне служение.

В трех первых стихах говорилось о *санкиртане*: о многочисленных именах Господа, в которых присутствует Он Сам, и о методе, следуя которому мы сможем повторять Святые Имена постоянно. Это первый стих, в котором не упоминается повторение Святого Имени. Однако будет логично заключить, что беспричинное преданное служение, к которому стремится чистый преданный, главным образом состоит из *шраванам-киртанам вишнох смаранам*. Поэтому мы молимся Кришне: «Пожалуйста, позволь мне повторять Святое Имя из жизни в жизнь».

Пожалуйста, дай мне возможность почувствовать нектар Святого Имени. Даруй мне именно это служение. Я не хочу ничего другого».

Может случиться, что по воле Кришны у преданного будут последователи, или даже богатство и жена. В этом стихе не говорится, что преданный вообще не должен соприкасаться со всем этим. Здесь говорится, что он не стремится к этому. Ему ничего этого не нужно, но если Кришна пожелает, чтобы преданный использовал все это в служении, то он не будет возражать. Преданный хочет лишь выполнять то служение, которое угодно Кришне. Такова чистота молитвы Господа Чайтаньи: *мама джанмани джанманишваре бхаватад бхактир ахитуки твайи*.

Преданный не лишен желаний. Прабхупада говорит, что невозможно убить желания в живом существе. Перечислив три главных материальных желания (богатство, женщины и последователи) и отвергнув их, Господь Чайтанья тем самым еще больше подчеркивает одно позитивное желание. Я не хочу ничего в этом мире, но я направляю свою естественную способность желать лишь на одно, и желаю этого всем сердцем. Просто исполни одно-единственное желание – вот все, о чем я прошу.

Такая единоподнаправленность придает силы нашей молитве. Вместо того, чтобы зачитывать длинный список желаний, я свел их все к одному, и я молю о том, чтобы Ты не отверг эту мою просьбу. Я хочу лишь беспричинного преданного служения, жизнь за жизнью. По-

зволь мне повторять Харе Кришна и служить вайшнавам.

Если мы не будем искренне повторять молитву Господа Чайтаньи, нас легко могут унести всевозможные другие желания. Если же мы принимаем эту молитву – а принятие начинается с ее повторения – мы сможем утвердиться в правильном сознании.

Мы можем молиться Господу Кришне: «Если Ты услышишь, что я обращаюсь к Тебе с какими-то другими просьбами, пожалуйста, не обращай на них внимания – это моя последняя молитва. Я хочу молиться вместе с Господом Чайтаньей и Его “Шикшаштакой”».

## *10 августа*

Сегодня в 4.55 утра было почти совсем темно, но поскольку на это время у меня запланирована прогулка, я вышел на улицу, несмотря ни на что. Было холодно, но ветра не было. Было очень тихо. Я хотел совершить прогулку «без разговоров», сведя свои мысли к минимуму. У меня не было никаких особых ожиданий, да и к тому же было слишком темно, чтобы разглядывать пейзажи. Поэтому я просто шел по ленте дороги и повторял Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Через полчаса (т.е. на полпути) я на нескольких мгновений остановился, перестал повторять

*джану* и сделал несколько глубоких вдохов. Я сделал вдох, задержку на время одной Харе Кришна мантры и медленный выдох. И в это время слушал.

Невозможно слышать облака. Удивительно, что такие большие объекты движутся в небе без малейшего шума. Я наблюдал за тем, как они молчаливо проплывают мимо и думал, что они словно возвещают о восходе солнца. Кажется, они снимают пелену ночи. Когда они проплывают по небу, я вижу как за ними остается легкая серо-голубая полоса. Красоту происходящего невозможно описать словами. Слова могут как-то охарактеризовать или персонифицировать облака, но они неспособны отразить их истинную природу. Например, если я скажу, что облако выглядит зловеще темным, это будет всего лишь моей фантазией. В облаке нет ничего зловещего, просто оно очень темное и, возможно, несет дождь. Но нам нравится играть словами. Иногда лучше отложить в сторону слова – просто смотреть и слушать.

Затем я стал размышлять, как усовершенствовать свою *джану*.

Я продолжал стоять молча и в этом момент увидел, что мир становится светлее с каждым мгновением. Я стоял рядом с деревом, на котором птица запела свою утреннюю песню. В моих ушах свистел ветер. Этот момент всегда является каким-то особенным, когда я стою в ботинках и в пальто и общаюсь с природой, однако я не могу продлить его по двум причинам: во-первых, мне надо следовать своему утрен-

нему распорядку, а во-вторых, я все равно не могу выжать из этого что-то большее. В конце концов, мне приходится снова трогаться в путь, возвращаясь назад.

Я хочу быть честным. Поэтому я ставлю под сомнение свое положение возвещателя Абсолютной Истины, однако нет ничего плохого в том, чтобы пытаться говорить о достижении совершенства. Как говорил Прабхупада: «Возможно, я несовершенен, однако, поскольку я повторяю слова Кришны, моя проповедь совершенна». Нет ничего лицемерного или неуместного в признании смиренным слугой того факта, что невежество присуще его жизни и его словам. Однако это не означает, что он не может повторять слова всезнающего Господа. На самом деле, это самый лучший вид речи.

\*

*айи нанда-тануджа кинкарам  
патитам мам вишаме бхамбудхау  
крипайа тава пада-панкаджа-  
стхита-дхули-садришам вичинтая*

О сын Махараджи Нанды (Кришна), я – Твой вечный слуга, но так уж случилось, что я пал в океан рождения и смерти. Прошу Тебя, вызволи меня из этого океана и сделай одним из атомов у Твоих лотосных стоп.



Эта молитва Господа Чайтаньи более личностна – здесь Он уже обращается к Кришне по имени. Он не просто обращается к Нему по имени, но и упоминает Его взаимоотношения с Махараджей Нандой. Таким образом, эта молитва Господа Чайтаньи сокровенна и личностна. Он не называет Кришну Парамешварой или Джагадишей, Господом вселенной, но говорит: «О сын Махараджи Нанды». Милость Господа Чайтаньи состоит в том, что Он взывает к Господу как чистый преданный – «айи!» — и дает нам возможность разделить с Ним эти мгновения молитвы. Наша молитва будет настоящей, если мы будем повторять эту *шлоку*, пытаясь проникнуть в чувства, которые испытывает здесь Господь Чайтанья. Это не значит, что мы изображаем из себя Господа Чайтанью, просто Господь хочет, чтобы мы поняли смысл этой молитвы и повторяли ее.

Произнося этот стих, мы осознаем, что являемся вечным слугой Кришны. По крайней мере, мы слышали об этом и приняли этот факт на веру. К сожалению, несмотря на то, что мы все это знаем, нас накрывает *майя*. Мы неудачники. О Господь, пожалуйста, вызволи нас и снова помести в положение слуг у Твоих лотосных стоп.

Эта молитва является просьбой. Кто-то может сказать, что это смиренная молитва – ведь преданный просит всего лишь о крошечном уголке у лотосных стоп Господа, – однако, на самом деле он хочет получить все. Почему бы преданному самому не занять свое естественное поло-

жение, не беспокоя по этому поводу Господа? Дело всё в том, что преданный ощущает свою беспомощность.

Я вспомнил молитву, с которой Девахути обратилась к Господу Капиладеву. Она сказала, что будучи Верховной Личностью Бога, Господь Капила поместил ее в материальную энергию, *майю*, и Он – единственный, кто может освободить ее. Преданный достаточно разумен, чтобы понять это. Все во власти Кришны, и именно к Нему мы должны обращаться за освобождением от *майи*. Выражение «Бог помогает тому, кто помогает себе сам» означает, что мы сможем помочь себе только, если полностью положимся на Бога.

Порой преданные думают, что этот стих противоречит предыдущему, где говорится о желании служить из жизни в жизнь. В данном же стихе речь, похоже, идет об освобождении у лотосных стоп Господа. Однако Прабхупада поясняет, что в обоих стихах говорится о чистом преданном служении. Истинное освобождение – это вечное служение, будь то в этом мире, в низших мирах или же в мире духовном. Просьба о беспричинном преданном служении Кришне из жизни в жизнь и просьба о том, чтобы стать одним из атомов у Его лотосных стоп, тождественны друг другу.

Кроме того, в данном стихе прославляется Святое Имя. А как иначе, особенно в эпоху Кали, Господь сможет вытащить нас и поместить у Своих лотосных стоп? Он уже провозгласил, что в эту эпоху нет иного пути к познанию Его,

кроме повторения Святых Имен. Таким образом, это молитва о качественном повторении. «Господь, пожалуйста, позволь мне повторять Твое Святое Имя. О энергия Господа, пожалуйста, займи меня в служении Тебе. Пожалуйста, помести меня у Твоих лотосных стоп, благословив меня хотя бы капелькой внимательности и преданности во время повторения. Только тогда я смогу выбраться из океана *майи*. Я знаю о могуществе повторения Харе Кришна. Ты явился в Своем Имени и вложил в Него все Свои энергии. В эту эпоху для живого существа нет никакого другого пути к спасению. О Господь, лишь Твое Святое Имя способно даровать все благословения живым существам...»

Благословение, к которому мы стремимся, заключается в том, чтобы Господь вызволил нас из океана рождения и смерти и сделал одним из атомов у Своих лотосных стоп.

В конце прогулки, когда я спускался с холма, к миру опять вернулись свет и форма – желтые и пурпурные полевые цветы, зеленые поля, очертания покатых лугов, остроконечных елей, загоны для овец, далекие холмы и горы. Ни один художник не смог бы передать это так живо: золотые кисточки на верхушках колосьев ржи и то, как все движется и мерцает.

Но какое это имеет отношение к нашей *шлоке* из «Шикшаштаки»? Разве мы находимся не в мире смерти? Да, при всей красоте утра, этот день – всего лишь еще один день, ведущий к смерти. Будучи людьми, мы рассчитываем на то, что наш уход будет красивым и степен-

ным, но неизвестно, произойдет ли это в соответствии с нашими планами. Жучки и сорная трава уходят из жизни быстро, безо всяких церемоний. Многие высокие сорняки, поваленные вчера ветром, похоже, не поднимутся больше, а даже если и поднимутся, то надолго ли? Шары-одуванчики в полном расцвете.

Если мы повторяем Харе Кришна, то перестаем видеть повсюду смерть. Мы видим Кришну и Его неотъемлемые частички, вечные души. «Для того, кто видит Меня повсюду, Я никогда не потерян, и он никогда не потерян для Меня». Так или иначе, эти вещи совместимы. Я не могу не восхищаться той трансформацией, которая происходит каждое утро с землей и небом, однако я вижу во всем этом фрагмент славы энергий Кришны. Мое главное занятие – повторять мантру.

## *11 августа*

*Джапа* – мой друг, давай не будем об этом забывать. Я мог бы сказать, что *джапа* – мой лучший друг, поскольку Святое Имя – это сам Кришна, однако речь идет о моей *джапе* и о моем уровне понимания. Но даже не с точки зрения теории я знаю, что *джапа* – мой очень хороший друг. Может быть, временами из-за своего глупого желания получить легкий доступ к экстазу, я не способен ценить ее, но даже в такие периоды непонимания *джапа* остается

моим хорошим другом. Она всегда готова возобновить наши взаимоотношения. Она уже вошла в мою жизнь, и если я уделяю Ей хотя бы немного внимания, Она отвечает взаимностью.

Сегодня утром на улице было тихо и спокойно. В полутьме я встретился с летучей мышью, возвращавшейся домой с ночной смены. Только я подумал о том, что я один, как раздалось мычание коровы, которое напоминало отрывку человека. Я сразу вспомнил, что здесь много рогатого скота и овец, которые ночуют прямо в поле. Один за другим они поднимались и начинали бродить по полю. И тем не менее, вся дорога находилась в моем распоряжении для повторения и слушания.

\*

*найанам галад-ашру-дхарайа  
ваданам гадгада-руддхая гира  
пулакайр ничитам вапух када  
тава нама-граханам бхавишьяти*

О мой Господь, когда глаза мои украсятся слезами любви, текущими без конца при повторении Твоего Святого Имени? Когда голос мой дрогнет и волосы на теле встанут дыбом при произнесении Твоего Имени?

Кто-то может сказать, что мне не стоит комментировать последние три стиха «Шикшашта-

ки», поскольку для этого необходимо глубокое осознание этих истин. Как бы то ни было, я хочу сказать, что мне нравятся эти стихи и я преклоняюсь перед высшей целью, описанной в гаудия-вайшнавизме.

После двух стихов, в которых повторение Святого Имени конкретно не упоминалось, Господь Чайтанья вновь обращается к этой теме. Он тоскует по состоянию, в котором сможет испытывать телесные признаки экстаза. Конечно, Он стремится испытать экстаз не ради чувственного удовлетворения, эти признаки говорят о реальных чувствах по отношению к Радхе и Кришне. Таково истинное повторение Святого Имени, и Господь Чайтанья говорит, что хочет обрести этот опыт. Какой смысл в повторении, если ваши глаза не украшены слезами любви, льющимися постоянно? Если мы повторяем как машина, без эмоций, и наш голос никогда не прерывается, что это за повторение?

Во Второй песни «Бхагаватам» Шукадева Госвами говорит, что повторение, при котором в глазах не появляются слезы, а сердце не трепещет, указывает на то, что сердце человека заковано в железо. Поэтому давай не будем избегать этой *шлоки*, считая, что она предназначена только для чистых преданных. Мы должны понять ее смысл, ибо эти стихи описывают истинное повторение Святого Имени. Любой, кто не повторяет таким образом или даже не стремится к этому, лишь делает вид, что повторяет *джану*. Понятно, что истинное повторение невозможно сымитировать, одна-

ко признание этого факта не освобождает нас от необходимости работать над своей *джапой*. Табу, наложенное на имитацию, не запрещает нам желать истинного экстаза.

Итак, мы продолжаем гулять и повторять, не пытаясь изобразить слезы, но уповая на то, что однажды придет тот день, когда наше повторение станет чистым. Слушая эти последние три стиха «Шикшаштаки», мы вынуждены признать, что наш опыт повторения *джапы* крайне ограничен. Зная о существовании таких высоких состояний, мы сто раз подумаем, прежде чем сказать своим духовным братьям: «Сегодня я прочитал хорошие круги».

*Джапа* – это мой дорогой друг. Ощущение деревянных четок в мешочке – самое приятное из всех ощущений, которые мне известны. Я чувствую их в темноте и знаю, как они выглядят. Такова молитвенная жизнь, которой научил меня Прабхупада: повторение Святого Имени – главная практика в сознании Кришны.

Я дорожу тем, что у меня есть, и всегда рад возможности снова услышать, как Господь Чайтанья спрашивает: «Когда же?»

«О когда же, когда наступит этот день?  
Когда мои оскорбления прекратятся,  
вкус к Святому Имени усилится,  
и в моем сердце засияет Твоя милость?  
О когда же, когда настанет этот день?»

Бхактивинода Тхакур,  
«Кабе ха' бе боло», стих 1

## 12 августа

Сегодняшнее утро было самым ясным за все время моего пребывания здесь – на светло-голубом горизонте были видны контуры холмов. На небе ни облачка и совсем мало звезд.

Я чувствовал себя астронавтом в космическом корабле, которому надо обратить внимание на тысячи вещей. «Закрывает ли моя вязаная шапка уши? Заметил ли я, что вдыхаю носом холодный воздух? Бьется ли мое сердце? Конечно да! Темп прогулки нормальный? Хорошая разминка для поддержания формы. Посох стучит по дороге? Не засыпаешь, слушаешь звук? Нет ли впереди на дороге каких-то животных? А как насчет мыслей? Приведи их в порядок, разложи по полочкам».

Столько вопросов, которым нужно уделить внимание. Наконец, довольный тем, что полет проходит нормально, я обращаю внимание на главную цель всего путешествия: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Эти звуки сходят с моих губ и распространяются вокруг, а мои уши внимательно слушают.

Хотя я сказал, что слушаю *джану*, на самом деле, это всего лишь один из пунктов в моем списке космонавта. Я перебираю четки на одиннадцатом круге, положение бусин на счетчике соответствуют количеству прочитанных кругов... звучит мантра. Однако все же есть одно различие между *джаной* и всем остальным: я



верю в абсолютную природу Святого Имени. Оно гораздо глубже, чем я могу себе представить. Даже если я отношусь к Нему как к всего лишь одному из пунктов в моем распорядке, все равно, по милости Кришны, это самый важный пункт.

\*

Я размышляю о людях, особенно пожилых, которые живут во Вриндаване и совершают утренние прогулки по асфальтовому участку дороги, называемой Бхактиведанта Свами Маргом. Многие из них опираются на посохи для прогулок и приветствуют друг друга словами: «Джая Радхе!» Лишь подумав о них, я вспомнил множество звуков Вриндавана – скрип воловьих повозок, надоедливый шум моторикш и такси.

Так же, как я люблю гулять и повторять *джану*, для многих людей во Вриндаване это является образом жизни. По мере того, как я буду гулять и повторять, придет старость и смерть, как и к каждому из них. Все мы находимся в одной лодке. Конечно, все смертные находятся в одной лодке, однако сейчас я говорю о преданных Кришны, стремящихся во Вриндаван. Они находятся в особой лодке *харинамы*, и в такой атмосфере оставаться живым тоже неплохо. Жить просто и даже аскетично, вдыхать холодный воздух, оставаться непривязанным – и повторять, повторять... Не знаю, как другим, но мне прогулки по этой дороге напоминают об

всех тех, кто гуляет во Вриндаване, – тех, кто повторяет Святые Имена и стареет.

Еще мне хотелось бы отметить, что отличительная особенность этих прогулок то, что я – один. Уединение – великое богатство. Оно так огромно, что я даже не знаю, как его потратить. Можно просто разбрасывать его повсюду, раздавать полям и холмам, благодарить и использовать эту возможность повторять *джану* не прерываясь. Я не пренебрегаю отношениями между людьми, но, несомненно, люди – очень отвлекающие существа. Они такие большие и такие сложные, у них столько всяких потребностей. Я знаю, что тоже являюсь одним из них. Но когда они собираются вместе в количестве больше одного, то приходится уделять им столько внимания. Когда же ты один, у тебя есть возможность слушать свое наилучшее произнесение Харе Кришна мантры и надеяться, что в один прекрасный день сможешь проникнуть в нее гораздо глубже, чем сейчас.

\*

*йугайитам нимешена  
чакишуша правришайитам  
шунйайитам джагат сарвам  
говинда вирахена ме*

«О Говинда, В разлуке с Тобой каждое мгновение кажется мне двенадцатью го-

дами и даже более. Из глаз моих ручьями льются слезы, и весь мир кажется мне пустым без Тебя».

Ранее Господь Чайтанья назвал Кришну сыном Махараджи Нанды. Теперь Он называет Его Говиндой. Всё это нежные, личностные имена.

Этот стих произнесен Шримати Радхарани. Мы не способны пребывать в этом настроении, но так или иначе, Господь Чайтанья описал его в Своих наставлениях. Мы должны следовать по стопам *гопи*. Господь Чайтанья сказал, нет лучшего пути поклонения, чем тот, который «изобретен» *гопи*, а Радхарани – главная из *гопи*. Однако здесь гораздо сильнее, чем где-либо еще звучит предостережение: «Не подражайте».

Только сбитый с толку неофит может заявлять, что мгновение в разлуке с Кришной кажется ему двенадцатью годами. *Гопи* испытывают такие чувства каждый день. Они видят Его только утром и вечером, когда Он возвращается с коровами и мальчиками-пастушками. Пыль из под копыт коров наполняет воздух и покрывает тело Кришны, из-за чего Он кажется очень красивым, и *гопи* чувствуют сильный экстаз. Но дневное время, когда Кришна пасет коров, кажется им вечностью.

В течение дня, когда *гопи* не видят Кришну, они созерцают Его образ с флейтой в уме. И поскольку Кришна не присутствует лично, они чувствуют разлуку с Ним. Прабхупада подчеркивает фразу «весь мир кажется пустым», и

говорит, что таков критерий нашего сознания Кришны. Когда мы обречем сознание Кришны, мы не будем видеть мир полным объектов, приносящим наслаждение нашим чувствам, и не будем вовлекаться в политические перевороты. Нам будет казаться, что здесь вообще ничего не происходит. Он пуст. Мы просто хотим быть с Кришной. Эта пустота отличается от пустоты буддистов. Продвинутый преданный считает этот мир нулем, но совершенно другим нулем, чем ноль *нирвишеша-шуньявади*.

Таковы некоторые моменты, о которых говорится в этом стихе, однако я не могу проникнуть в их суть. Я не воспринимаю мир как пустоту. Напротив, он переплетен с деятельностью моего ума и телесными привязанностями, которые побуждают меня быть сосредоточенным на теле, а не на Кришне. Я отношусь к этому стиху как к духовному бриллианту. Не может быть и речи о достижении мною такого состояния, однако это не мешает мне любоваться этим бриллиантом. «О Говинда, в разлуке с Тобой каждая минута тянется целую вечность. Поскольку я хочу быть с Тобой, а Тебя нет, слезы льются из моих глаз как потоки дождя. Весь мир кажется пустым без Тебя».

Такова высочайшая ступень сознания Кришны, которой нас учили госвами Вриндавана. Речь идет о супружеской любви к Кришне. Поскольку Кришна очень хочет наслаждаться танцем *раса*, чистые преданные, находящиеся в таком же умонастроении, стараются удовлетворить Его желание. Только посмотрите, какова

цена слишком сильной любви к Кришне! Она стоит вам сна, спокойствия ума, и вы не можете удержаться от слез. Преданные, находящиеся в *ади-расе*, не могут жить иначе. Здесь я должен остановиться, поскольку не имею квалификации говорить об этом.

Мне вспомнился стих, произнесенный Аджамилой после того, как он был спасен Вишнудутами. Он сказал примерно следующее: «Я – грешник, лишившийся своего брахманического положения и совершивший все виды отвратительных поступков. Кто я по сравнению с чистыми преданными Господа? Я подобен червю, я – ничтожество, кто я в сравнении с Господом и Его Святым Именем?»

Этот вид искреннего экстаза также недостижим для меня.

А пока нужно быть удовлетворенным тем, что можешь гулять и наслаждаться холодным, свежим воздухом. Я просто должен использовать свое тело для прогулок и повторения Харе Кришна.

## *13 августа*

Гулять, повторяя *джану*, – это роскошь, дополнительное наслаждение. Возможность для этого есть у меня далеко не всегда. Как правило, я останавливаюсь в храмах, которые находятся в больших городах, где особенно не погуляешь. Большая часть моей работы

над *джапой* проходит в помещении. Даже в Индии, где существуют вековые традиции повторения *джапы*, *ачарьи* обычно повторяли сидя в одном месте – в *бхаджан-кутире* или даже в пещере. Когда вы сидите перед *туласи* или изображением Кришны, это помогает концентрироваться. Вы сводите к минимуму движения и сосредотачиваетесь на слушании. Даже последние две недели, когда я регулярно читаю *джапу* во время прогулок, большую часть кругов я прочитываю в помещении.

Мне не следует недооценивать важность повторения *джапы* в одном месте, и я также не хочу, чтобы такое впечатление создалось у читателя. Тем не менее, нам выпала возможность испытать особое наслаждение во время чудесных прогулок, сопровождаемых чудесным повторением Святых Имен, во время которых мы могли обсуждать повторение *джапы*. Таким образом, эти прогулки – возможность совместить уединение, когда каждый повторяет *джапу* сам (даже если находится в храме, заполненном преданными), с потребностью в дружеском общении, которая также есть у каждого из нас. Мы гуляли вместе, повторяя каждый свои круги, а затем периодически останавливались и делились своими мыслями.

\*

Сегодня последний день моего пребывания здесь – завтра я уезжаю проповедовать в город.

Сегодня утром длинная череда покатых холмов доставляла наслаждение глазу, подобно тому, как звук мантры доставляет наслаждение уху. Было не менее приятно описывать это, используя дар речи, данный нам Господом Кришной.

Я решил больше не возвращаться к жалобам по поводу низкого уровня моей *джапы*. Такие жалобы можно сравнить с тем, как жена постоянно пилит своего мужа, что, однако, не меняет его поведения. Лучше оставить мужа в покое и попытаться применить более позитивный подход, обращая внимание на все хорошее, что он делает, и вдохновлять его продолжать в том же духе. Я уверен, что не забуду, что моя *джапа* не в лучшей форме, и буду искать возможности улучшить ее. В особенности я жду знаков от Кришны в сердце: проблесков понимания, в каком направлении двигаться и прилива энтузиазма в любой форме, будь то желание увеличить количество кругов или же увеличить служение – как путь к улучшению *джапы*.

\*

Сначала я иду в одном направлении, и это занимает около получаса. Место разворота я запоминаю по особому телеграфному столбу и выброшенному обрывку бумаги на обочине. Я останавливаюсь, чтобы перевести дыхание перед возвращением. Это хороший момент для молитвы, если бы я только знал, как это делается. Иногда получается молиться даже без

слов, не создавая никакого образа в уме, но для этого нужна безотчетная вера в то, что Кришна повсюду и что ты – Его преданный. Тогда даже если вы позволите себе отдаться своим чувствам, вы не станете *майявади* или сумасбродным *карми*. *Йасйа деве пара бхактир, йатха деве татха гурау / тасйаите катхита хй артхах, пракашанте махатманах.*

Слава чистому горизонту и первым проблескам розового света! Нет, он еще не розовый, даже не желтый, но между землей и небом уже есть отчетливая граница. Прекрасное небо. Свет, а над ним – светло-голубое небо. Сегодня над горизонтом видны тяжелые, почти гранитные, сине-серые облака. Это картина, созданная Кришной, – неподвижная и в то же время постепенно меняющаяся. Что можно сказать еще? Слава Кришне, который, даже проявляясь в Своей «незначительной» материальной природе, непостижим, безграничен и прекрасен! Он более прекрасен, чем картины самых выдающихся художников. Мы молим о том, чтобы обрести хотя бы крохотную способность чувствовать Его присутствие в Его Святом Имени.

Развернувшись, чтобы идти назад, я заметил, что все остальные направления гораздо темнее, чем эта одна точка на горизонте. Конечно, здесь нет ничего удивительного, поскольку солнце восходит на востоке, но я воспринял это как откровение Кришны, который раскрыл небо для меня в одном единственном месте, дав мне надежду. Теперь я должен повернуться в сторону, которая выглядит как тьма, но при этом



помнить об особой милости Кришны. Другими словами, Он говорит мне, что произойдет, если я просто буду продолжать идти в этом направлении.

\*

*ашлишйа ва пада-ратам пинашту мам  
адаршанан марма-хатам кароту ва  
йатха татха ва видадхату лампато  
мат-прана-натхас ту са эва напарах*

«Для меня нет иного Господа, кроме Кришны, и Он останется им, даже если грубо обнимет меня или разобьет мое сердце, не появляясь передо мной. Он волен делать все, что угодно, ибо Он навеки мой почитаемый Господь, независимо ни от чего».

В двадцатой главе *Антья-лилы* «Чайтанья-чаритамриты», которая называется «Молитвы Шикшаштаки», Шрила Кришнадад Кавирадж Госвами пишет, что восьмой стих, несомненно, произнесен Шримати Радхарани.

«Когда Шримати Радхарани думала об этом, в Ее чистом сердце проявились признаки естественной любви.

Такие экстатические признаки, как горячее желание, смирение, рвение и мольба проявились одновременно.

В этом настроении ум Шримати Радхарани пришел в возбуждение, и Она обратилась к Своей подруге-*гопи* со словами, исполненными высочайшей преданности.

Находясь в таком же экстатическом состоянии, Шри Чайтанья Махапрабху произнес этот стих, и как только Он это сделал, Он ощутил Себя Шримати Радхарани.

Пусть Кришна крепко обнимет эту служанку, упавшую к его лотосным стопам. Пусть Он растопчет Меня или разобьет Мое сердце, перестав появляться передо Мной. В конце концов, Он – распутник, и может делать все, что пожелает, однако, несмотря ни на что, Он – почитаемый Господь Моего сердца» (Ч.ч., Антья, 20.43-47)

Прабхупада подытожил настроение этого стиха в одном предложении: «Это не бизнес». Любовь Шримати Радхарани ничем не обусловлена. Она признается, что порой Кришна изменяет Ей, но если Ему нравится развлекаться с *гопи*, то пусть наслаждается от души. Конечно, Радхарани не говорит этого Кришне прямо, но в данном стихе мы видим истинную природу Ее любящего сердца. Она может продемонстрировать Кришне Свою *ману* (ревнивый гнев), но, на самом деле Она никогда не гневается на Него и никогда не изменяет Ему. На самом деле, если, изменяя Радхарани, Кришна этим наслаждается, тогда страдание, которое Он Ей доставляет, становится для Нее наивысшим счастьем.

Настроение этого стиха непостижимо для нас, и не только потому, что оно относится к супру-

жеской *расе*. Супружеская *раса* находится за пределами нашего понимания, поскольку она похожа на обычные сексуальные отношения между мужчинами и женщинами в этом мире. До тех пор, пока у нас есть хотя бы малейшая привязанность к материальной половой жизни, мы не сможем понять супружескую *расу*.

Мы сторонимся этого стиха и по другой причине. Предание себя и отказ от всякого счастья и удовлетворения чувств, символом чего и является Шримати Радхарани, пугает нас. Как мы сможем оставить все ради Кришны? Неужели таков итог развития сознания Кришны? А нельзя ли оставить хоть что-нибудь для себя? Мы пребываем во власти глупых представлений о том, что можно предаться Кришне и в то же время осуществлять свои желания и прихоти по удовлетворению чувств. В чистом преданном служении отсутствует удовлетворение чувств (*анйабхилашита-шунйам*), включая наслаждение умозрительными построениями и знанием ради знания. Прабхупада ясно пишет: «Преданный должен стремиться исключительно к удовлетворению Кришны, отбросив все личные мотивы, и это сделает его жизнь успешной». Он цитирует Шрилу Бхактисиддханту Сарасвати Тхакура, который говорит, что «преданного не интересуют его собственные счастье или страдания, он просто хочет, чтобы Кришна был счастлив, и ради этой цели занимается всевозможной деятельностью».

Мы задаем риторический вопрос: «Когда же наступит этот день, и я смогу ощутить нектар

повторения Харе Кришна?» Действительно ли мы хотим знать ответ, задавая этот вопрос? Если да, то он содержится в данном стихе. Этот день наступит тогда, когда наше счастье будет заключаться в том, чтобы доставлять удовольствие Кришне. До тех пор, пока мы будем цепляться за сепаратистское умонастроение, считая, что наше счастье и счастье Кришны – разные вещи, мы не сможем познать нектар Святого Имени. Мы не сможем искренне взывать к Его Именам. Или же мы будем искренни, но нашей целью будет не чистая любовь к Кришне. В настоящий момент мы неспособны достичь этой чистой любви, однако Господь Чайтанья дал нам «Шикшаштаку», показав тем самым, к чему нужно стремиться и чего желать.

«Чистое преданное служение во Вриндаване подобно крупицам золота в реке Джамбу. Во Вриндаване полностью отсутствует личное чувственное удовлетворение. Чтобы представить эту чистую любовь в материальном мире, Шри Чайтанья Махапрабху написал предыдущий стих и объяснил его смысл» (Ч.ч., Антья, 20.62).

Господь Чайтанья написал эти восемь стихов «Шикшаштаки» ради просвещения людей, но в то же время Он Сам наслаждался их содержанием. Нам выпала удача познакомиться с «Шикшаштакой» в переводе Шрилы Прабхупады. Можно понять, какое значение он придавал этим молитвам, если поместил их в самом начале своего перевода «Шримад-Бхагаватам».

Это самые возвышенные молитвы, охватывающие все ступени преданного служения и повторения Святого Имени, поэтому они являются идеальным аккомпанементом для наших *джапа*-прогулок и *джапа*-бесед.

Мне пора уезжать и поэтому я хотел бы поблагодарить всех преданных, которые находились здесь вместе со мной, читая эти медитации и размышления и проявляя к ним снисходительность. Несмотря на то, что я гулял один, я знаю, что мы никогда не бываем одни. Даже Кришна никогда не бывает один – Он всегда окружен Своими чистыми преданными. И поскольку мне даже не следует считать себя преданным, вайшнавом, я выражаю благодарность всем преданным Прабхупады, а также предшествующим гаудия-вайшнавам за то, что они позволяют мне повторять Святое Имя вместе с ними и помогают мне делать эти нетвердые шаги по пути, по которому прошли сами и предлагают пройти и мне. Слава Святому Имени Кришны и Радхи, слава повторяющим эти Святые Имена. Слава Шриле Прабхупаде. *Чхадийа ваишнава-сева нистара пайечхе кеба.*

\* \* \*

## *Содержание*

Введение	4
Часть первая	7
Часть вторая	107

**Сатсварупа дас Госвами. Беседы о джапе,**  
М., Гита-Нагари Пресс, - 2009 г.

Перевод – Ишвара Пури дас

Редактор – Ишана деви даси

Компьютерная верстка – Вриндаван Гопал дас

©Все права на издание книг Сатсварупы даса  
Госвами в России принадлежат Гита-Нагари Пресс,  
русская линия